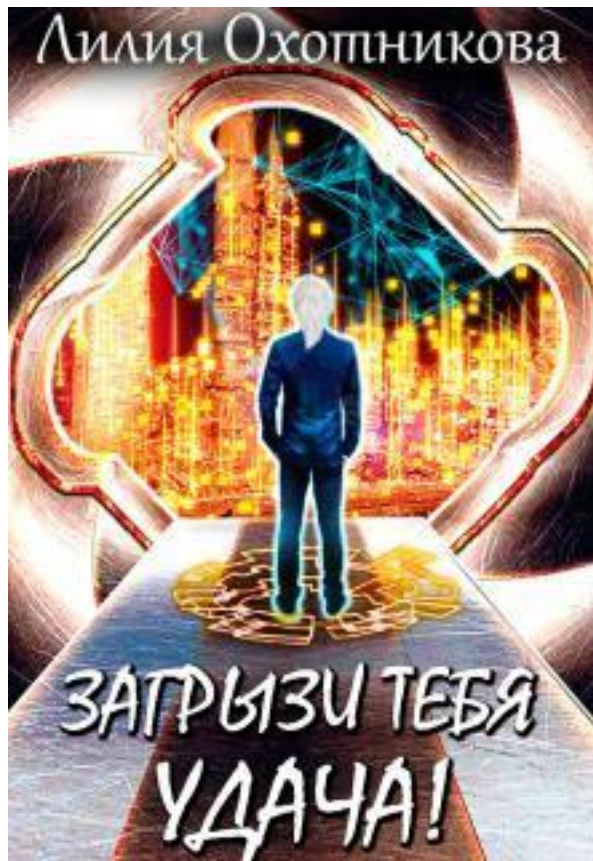

Лилия Охотникова

ЗАТРЫЗИ ТЕБЯ
УДАЧА!

Охотникова Лилия

Загрызи тебя удача!

<https://litres.ru/74668407>

Аннотация

Будущее, 371 год нового летоисчисления. Земля поделена на три сектора влияния. Многое зависит от того, в каком секторе человек родился и вырос. Если в секторе А, то ему повезло: станет ещё одним винтиком в гигантском конгломерате Тао. Мне тоже почти повезло. Я работаю телохранителем Вотана Ра, он владелец Тао. Вотана считают суперчеловеком и гением в области кибертехнологий. Но я-то знаю, что никакой он не сверхчеловек, а просто сумасшедший альбинос с гипертрофированным эго. Ра – моя персональная головная боль!

Содержание

Глава 1. Знакомство с хозяином	4
Глава 2. Провокация	12
Глава 3. Среди облаков	19
Глава 4. Валед	27
Глава 5. Чёрные полосы	36
Глава 6. Ночь с Ра	44
Глава 7. Глупец	53
Глава 8. Владения альбиноса	61
Глава 9. Зебры отпущения	69
Глава 10. Покушение	77
Глава 11. Новая	85
Глава 12. Вопросы	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1. Знакомство с хозяином

Шёл третий час. Третий час ожидания в приёмной босса. Вотан Ра (чтоб ему пусто было!) не спешил знакомиться со своими новыми телохранителями. Подумаешь, мы пять лет прожили на Луне, тренируясь сутки напролёт, как проклятые. А потом нас ещё месяц муштровали на Земле для встречи с хозяином.

Да, Вотан Ра — не только наш босс, но и хозяин. По большому счёту, долговязый альбинос — хозяин для многих людей. Вотан владеет крупнейшим конгломератом Тао, одним из трёх земных мегаполисов и половиной колоний на Луне. На многочисленных заводах, фабриках и предприятиях Тао занято около миллиарда работников из сектора влияния А.

В академии телохранителей Тао нам целыми днями твердили: «Уважайте своего хозяина, преклоняйтесь перед ним!» Вотан Ра — величайший человек на планете! И что в нём такого-то?! Белобрысый верзила с гипертрофированным самомнением. Диктатор и самодур! Не верю, что наш хозяин — гений робототехники и творец лучших виртмиров. На самом деле большая часть приписанных Вотану заслуг — это результаты кропотливого труда его многочисленных подчинённых. Напыщенный индюк, эксплуататор!

Во мне кипела застарелая обида. Вотан Ра купил меня в

самом худшем секторе С у моих дальних родственников. Заплатил немалую сумму, которую мне придётся отработать в ближайшие пять лет. Я оплачу этот долг потом и кровью. Я — не рабыня, а гораздо хуже: я — высококлассный телохранитель Вотана Ра и почти смертница. Меня в совершенстве обучили искусству охранника. Натренировали оберегать хозяина от физических, химических, биологических и кибернетических атак, вытравив страх перед смертельной опасностью.

Учёба в элитной академии телохранителей Тао отняла пять лет моей недолгой жизни. Даже жить в канализационном люке, страдая от голода и холода, было гораздо легче, чем учиться в этой академии. Ничего, я всё припомню своему «благодетелю». Не знаю пока, как, но за мной не заржавеет.

Мысли метались в голове, а я вместе с пятью другими девушками из отряда «За» изображала андроидов. Вотан Ра обожает роботов. Весь персонал, приближённый к альбиносу-гению, обучают вести себя подобно андроидам: только чётко выверенные движения, минимум слов и максимальная исполнительность. Дожили: живые люди подражают машинам! Но такова воля Ра!

Мой взгляд направлен строго вперёд. Встроенные в полушлем вирточки (далее — вочи) показывают полную картину приёмной босса. Отображают все 360 градусов пространства вокруг меня. Привыкнуть к такому обзору было

непросто: потребовалось пару месяцев регулярных тренировок. Зато сейчас видеть объекты за спиной — для меня в порядке вещей.

Приёмная хозяина — светлая комната, пронизанная лучами солнца, наполненная чистым воздухом и натуральными материалами. Верх роскоши и показатель привилегированного положения Вотана. Когда миллионы людей живут в духоте и суете, в ограниченном пространстве бетонно-пластиковых коробок своих квартир, Ра обитает среди облаков и творит будущее планеты. Откуда тридцатидвухлетнему альбиносу, с малых лет находящемуся под присмотром телохранителей, знать, чем живут и дышат миллионы обычных людей? Вот именно: Вотан ничего не знает, но перекраивает под себя чужие жизни. Ненавижу Ра, ненавижу всеми фибрами души.

Секретарь, изображающая модного робота в одежде цвета голубого металлика за блестящим рабочим столом, моргнула два раза подряд. «Какая оплошность!» — заметила я с внутренней ухмылкой. Проявления жизни и эмоций строго регламентированы. Особенно вблизи Вотана Ра. Никаких лишних жестов и тем более истерик. Даже убивать нужно молча и желательно не моргая. Мы, слуги Ра, должны быть подобны машинам, ведь их обожает наш молодой хозяин.

— Вотан Ра хочет познакомиться с отрядом «За», — мелодичным голосом сообщила нам секретарь.

На лице девушки двигались только губы. Мельком ско-

сила на неё глаза. Встроенный в шлем сканер показал отсутствие голосового импланта. Неудивительно: Ра не терпит слуг с имплантами. Во мне и девочках тоже нет ни одного чипа. Именно чистота моего тела когда-то послужила пропуском в академию телохранителей. Если бы не это, родственники не смогли бы продать меня Вотану. Отсутствие имплантов в моём теле компенсируется технокостюмом и полушлемом, щедро нашпигованными новейшими электронными изобретениями Тао.

Мы вшестером вошли шеренгой в кабинет Вотана. За нами лишь тихо щёлкнул замок на двери, сами мы не произвели ни единого лишнего звука.

— Отряд телохранителей «За» явился для приветствия!
— отпартовала Ра — наша главная.

— Вижу! — бросил альбинос, даже не выглянув из-за огромного допотопного экрана компа.

Из-за большого чёрного куска пластика доносились звуки кликов допотопной клавиатуры. «Зачем гению и творцу виртмиров это старьё?!» — возможно, одновременно пришла мысль в головы телохранителей Ра. Я бы взглянула в глаза девчат, чтобы убедиться в схожести наших мыслей, если бы мне было можно.

Мы стояли, вытянувшись в струнку, чуть поодаль от стола вредного босса. Молча ждали, когда гений-альбинос закончит щёлкать клавишами и соизволит взглянуть на новый выпуск его академии телохранителей. Никто не знал, куда де-

лись девушки из предыдущих отрядов «За». Телохранители Вотана исчезают с завидным постоянством — каждые пять лет. Девушки пропадают как раз перед выпуском из академии очередного отряда безбашенных зебр.

Клики клавиатуры продолжались ещё минут пятнадцать. Мы стояли неподвижно, развлекая себя осмотром кабинета босса. Огромного кабинета. Его площадь составляет четверть футбольного поля. Панорамные окна, деревянный паркетный пол, стены, обшитые панелями из древесины ценных пород. В дальнем углу кабинета, в зоне отдыха, высится живой ветвистый дуб, под ним — клумба с жёлтыми цветами. Ближе к двери установлены два больших стола. Один из них — стол босса, загромождённый устаревшим чёрным экраном и двумя современными прозрачными визорами. И перпендикулярно ему стоит второй стол для проведения совещаний. Он окружён шестью мягкими стульями.

За столом босса у стены установлен огромный визор высотой от пола до потолка. Он задрапирован белой тканью, но недостаточно хорошо: внизу виднеется прозрачный уголок экрана. Визор не соединён с компьютером, все информационные волны огибают его, что весьма необычно. Я ещё раз внимательно осмотрела гигантский визор через вочи, встроенные в мой полушлем. Вочи работают круче любого рентгена, так как позволяют видеть максимальный диапазон волн.

— Закончил! — последний громкий утверждающий удар по клавише, и клики клавиатуры прекратились. — Ура мне,

гению, — безэмоционально проговорил хозяин. Тихо скрипнула кожа на его эргономичном и безмерно дорогом стуле. Долговязый скелет Вотана вытянулся во всю длину. — Никогда не смотрите на меня через вочи! Мне это неприятно.

«Будто почуял наш пытливый интерес к своей самовлюблённой персоне», — недовольно подумала я.

Вотан вышел из-за стола и подошёл к нам.

— Мой отряд телохранителей «За». Хорошо вас обучили?! Интересно, как долго вы проживёте? — альбинос прошёлся вдоль шеренги, заглядывая в наши лица с отстранёнными взглядами.

Рост — метр девяносто два. Вес — семьдесят шесть килограммов. Длина волос — до середины спины. Волосы собраны в небрежный низкий хвост. Одет в светло-серый костюм из чистого хлопка. Косая чёлка скрывает взгляд больших льдисто-голубых глаз с длинными чёрными ресницами. Наш хозяин-альбинос — ужасный модник! Бровки и реснички покрасил в чёрный цвет, чтобы люди меньше пугались его природной бледнявости. «Красавец, постоянный герой светских хроник, любитель скандальной славы и просто баснословно богатый холостяк», — пришло на ум описание босса, однажды вычитанное мной в сети. В целом Вотан Ра производил впечатление модного расслабленного аристократа, но никак не гения с большой буквы.

Наш внешний вид, вид телохранителей, являл собой полную противоположность: минимум изящества и максимум

функциональности. Все — примерно на 30 сантиметров ниже хозяина, в ТИКА-комбинезонах с полушлемами на головах. Волосы тщательно убраны в необычные причёски и вместе с лицами окрашены под зебр. Мы походим не на людей, а на забавных зебр-андроидов.

Стойкий полосатый макияж зебры был изобретён для отвлечения внимания от хозяина. Если высокий альбинос появляется на людях в сопровождении отряда «За», все глаза ют на зебр-телохранителей, а не на него. Вотан жутко не любит, когда на него указывают пальцем. Помимо этого, полосатый окрас служит отличной маскировкой для нас самих. Смыв звериный макияж, мы можем легко затеряться в толпе. В лицо нас знают лишь два-три человека из правящей верхушки конгломерата.

— Тата, Рара, Нана, Заза, Дада и Чача, — Вотан назвал наши глупые рабочие имена, остановившись напротив меня и Чачи. — Я всё понимаю, но Чача — это чересчур! — хозяин сверкнул белозубой улыбкой.

Нашёлся остряк на наши головы. Об умении Вотана встревать в разные сомнительные истории ходят легенды. На этих историях многие хозяева виртгазет сколотили целые состояния. И все оплошности, проблемы и скандалы Ра теперь придётся разгребать нам — его зебрам-телохранителям со смешными именами.

— Девочки, можете расслабиться, — улыбка альбиноса стала приторной.

«Ага, так мы и поверили. Вотан Ра беленький, пушистенький и добренький весь — с ног до головы»,

— Ближайшие несколько лет мы будем одной семьёй, — Вотан продолжил свой монолог. — Вместе пройдем через огонь, воду и медные трубы.

Насчёт последнего я даже не сомневалась. Иначе как объяснить исчезновение всех предыдущих отрядов телохранителей? Застрали в медных трубах, захлебнулись водой или не успели потушить огонь? Нет, причина кроется в Вотане. Я, безбашенная Нана, обязательно докопаюсь до истины: выясню, куда пропали несчастные девушки, которые раньше охраняли этого сумасшедшего альбиноса.

— Предупреждаю: в меня нельзя влюбляться! — вдруг заявил Вотан Ра, несколько не смущённый нашим продолжительным молчанием. Слугам Ра разрешается говорить, только когда хозяин спросит нас о чём-либо. Вотан спрашивать ничего не собирался.

Слова Ра о влюблённости заставили меня внутренне скривиться. Как можно влюбиться в этого хлыща, бабника и безнравственного человека? Мордашка у Вотана, конечно, симпатичная, но душу он явно давно продал. Дорого и навсегда, поэтому и властвует над людьми, заставляя их быть похожими на андроидов. Как будто ему мало роботов, которых ежедневно штампуют многочисленные заводы конгломерата Тао.

Глава 2. Провокация

— Можете быть свободны, — Вотан как-то весьма подозрительно усмехнулся и направился к своему столу.

Едва мы повернулись к двери, в кабинете прогремел взрыв. Задрезжали стёкла в окнах. Нас разметало в стороны мощной взрывной волной. Почему-то среди бела дня стало темно, хоть глаз выколи. В темноте зачастили вспышки выстрелов, заматались красные точки лазерных прицелов.

— Вывести Ра из зоны обстрела!

В полушлеме прозвучал отрывистый приказ Рары — для меня, Чачи и Зазы, так как мы втроём одновременно кинулись к долговязой фигуре хозяина, застывшей возле огромного настенного визора. Глупец даже не попытался спрятаться под столом. Ночное видение вочей помогло легко преодолеть разделявшие нас метры. Мы обступили Вотана с трёх сторон и стали аккуратно подталкивать к выходу.

Вокруг звучал грохот взрывов, свистели пули и непрерывно трещали автоматные очереди. Шальная пуля скользнула по бедру, оставив глубокую болезненную царапину. Кровь потекла по ноге под тканью комбинезона. Но о ране я не беспокоилась: напичканный датчиками ТИКА сам впрыснет антисептик, повысит свёртываемость крови и ускорит регенерацию. Непонятно только, как нападающим удалось повредить пуленепробиваемую ткань.

Альбинос не захотел двигаться к выходу, встал памятником себе любимому, зачарованно наблюдая за небольшим сражением, развернувшимся посреди его кабинета. Дада, Рара и Тата, спрятавшись за опрокинутым столом для совещаний, методично отстреливали нападающих дроидов. Они всё лезли и лезли из темноты дальней стены кабинета. Спектральный анализ частот и волн показал, что это не физическая и тем более не кибернетическая атака, а вообще не пойми что.

— Вотан Ра в шоке. Надо вытащить его отсюда! Хозяин сейчас — отличная мишень для дроидов, — пробормотала Чача по внутренней связи.

— Осёл! Такой же глупый и упрямый! — выругалась я вполголоса.

Мои слова послужили сигналом к действию. Чача ловко накинула на голову Вотана кусок пуленепробиваемой ткани. Я и Заза оперативно зафиксировали ткань на руках и ногах хозяина ремнями, снятыми со своих комбинезонов.

Чача сзади ударила коленками по ногам хозяина. Альбинос непроизвольно согнул колени, и мы помогли ему аккуратно завалиться на бок. Подхватили, как спиленное бревно, и втроём потащили к выходу. Вотан не сопротивлялся, видимо, всё ещё находился в шоке. Я шла впереди: тащила хозяина, обхватив за плечи. Заза придерживала посередине, а Чача несла спелёнатые ноги Вотана.

На ум мне пришла идея о маленькой, но жутко приятной

мести самовлюблённому гению. Идею я незамедлительно воплотила в жизнь. Распахнув дверь в приёмную, смачно приложила Вотана головой о косяк — с чувством и знанием дела. Такое иногда случается, когда люди очень спешат или когда им доверяют охранять ненавистного альбиноса.

Вотан моментально пришёл в себя. Врезал коленями в живот бедненькой Чачи, сильно дёрнув ничего не подозревавшую Зазу и меня. Заза тут же получила удар локтем в область пупка — единственное слабо защищённое место в наших комбинезонах. Глядя на скрючившихся от боли подруг, я, конечно же, чисто случайно выронила свою ношу.

Спелёнатый Вотан, гулко ударившись головой об пол, завопил во всю мощь своих лёгких:

— Охренели, что ли, зебры драные!

Вотан мгновенно чем-то располосовал защитную суперпрочную ткань и ремни, стягивавшие его руки и ноги. Вскоре он уже стоял на ногах. Пригладив всклокоченные волосы, начал выговаривать нам сквозь зубы:

— С такими защитницами я и дня не протяну. Если враги не прикончат, так вы им с радостью придёте на помощь. Это была всего лишь проверка, а вы меня едва не угробили!

Вотан гневно смотрел на нас, переходя от одной к другой. В этот момент дверь кабинета босса тихо отворилась. К нашей шеренге присоединились Рара, Дада и Тата. Когда девушки показали в дверном проёме, их костюмы были покрыты сажей, кровью и подпалинами. А в шеренгу они вста-

ли в идеально чистой одежде. Прямо на наших глазах комбинезоны вновь стали новенькими. Раньше я такого эффекта за нашими ТИКАми не замечала.

— Нана, ты вообще меня слушаешь?! — льдисто-голубые глаза Вотана уставились в мои серо-зелёные. Приблизились на интимно близкое расстояние.

Вдоль позвоночника распространился холодок. «Альбинос знает моё имя и как я выгляжу! — с небольшим опозданием наступило понимание ситуации. На сердце появилась непонятная радость. — Что со мной? Вотан меня гипнотизирует? Проник в мой разум?!»

— Соберитесь! — выкрикнул Вотан мне в лицо и отстранился. — Вы полностью провалили проверку! Действовали слаженно, но крайне небрежно! — Альбинос поморщился, коснувшись затылка. — Я лично просмотрю записи нападения, и вы в полной мере ответите за все свои ошибки. Вы — отряд «За», что означает «Защитницы». Сегодня же вы были помехой для моей жизни! Каждая из вас проведёт десять ночей в моей спальне и на своей полосатой шкуре ощутит, что значит гнев Ра! Мы тут не в игрушки играем. — Ухмылка альбиноса стала презрительно-приторной. — Свободны!

Мы гуськом потянулись к выходу из приёмной. А Вотан поспешил в свой кабинет. Распахнув дверь, альбинос вдруг обернулся назад:

— Нана, с тобой у меня будет особо ласковый разговор. Вотан одарил меня мстительным взглядом. Я кивнула хо-

заяину и скользнула за дверь. «Ничего, я тоже ласковой быть умею. Так заласкаю, что жизнь резко закончится от избытка чувств и ярких ощущений», — злорадно подумала я.

— Нанка — неумёха! Как ты умудрилась в первый же день хозяина головой приложить?! — замяв смешок, ехидно проговорила Заза по внутренней связи. Мы уже отделились от кабинета Вотана на приличное расстояние.

— Десять ночей в спальне хозяина... — мечтательно протянула Тата.

— Вспомним все премудрости искусства любви, — напряжённо усмехнулась Чача.

— Фе-е-э! — скривилась я.

— А ты думала, зачем нас учили соблазнять мужчин? Всё ради хозяина Вотана Ра! — поучительно заметила Тата.

— Не-е-ет... — протянула я. — Всё для того, чтобы в самый ответственный момент соблазнить врага. Чтобы он резко передумал нас убивать.

— Вот и соблазняй врагов. Вотана я заберу себе. У него такая аппетитная пятая точка... А это, знаешь ли, о многом говорит, — хищно улыбнулась Рара.

Из нас шестерых Рарка была самой красивой. Высокая фигуристая блондинка с зелёными глазами и большим ртом. Она рано осиротела. Сердобольные дальние родственники хотели отдать девочку в дом удовольствий, как только та подрастёт. Говорили, работа не пыльная и весьма доходная. Рарка подросла и сбежала в школу телохранителей Тао. Решила,

что уж лучше будет служить телу одного хозяина. Вотана Ра она шутливо называет «мой обожаемый благодетель».

Мы с девчонками подозреваем, что Рара влюблена в Вотана Ра. И не она одна! Чача и Тата тоже весьма плотоядно посматривают в сторону хозяина. Точнее, на постер с его образиной, висящий на стене в нашей комнатухе-казарме. Неудивительно, что они забыли обо всём на свете, едва Вотан упомянул о ночах в его спальне.

— Мы провалили проверку! Вот о чём нужно сейчас думать, а не мечтать о хозяине! — раздражённо проговорила Дада.

— Так мы эти проверки каждый день проходим. Тут и говорить-то не о чем, — томно потянувшись, заметила Тата.

— Дроиды, которые напали на нас в кабинете Ра, были без материальных корпусов, и цифровой след не оставляли, — Дада остановилась посреди коридора, предварительно посмотрев по сторонам. — Кто-нибудь получил ранение?

— У меня пуля зацепила бедро. Царапина болела как настоящая, и шла кровь. Но все следы пропали, едва мы выбрались из кабинета хозяина, — сказала я.

— Мне пуля попала в плечо. Тоже думала, зацепило шальную, пока не вышла из кабинета Вотана, — сказала Дада. — Наше столкновение с дроидами сильно походило на реальный бой, но это точно была виртуальная симуляция.

— Похоже, компьютер босса как-то подключился к комбинезонам, подгрузил программу, поэтому вы и приняли ра-

нения за настоящие, — предположила Тата.

— Мы все были в вочах: кто-нибудь обязательно бы заметил сигнал подключения к ТИКАм. Однако вокруг нас не было никаких дополнительных информационных волн, — возразила Рара.

— Сдаётся мне, Вотан Ра протестировал на нас какую-то свою новую прогу виры (программу виртуальной реальности). Уж больно внимательно наблюдал за сражением. И вёл себя подозрительно отстранённо, когда мы его спасали, — высказалась я.

— Возможно. Но это не наше дело! — ехидно заметила Рара. — Сегодня вечером Чача, я и Нана сопровождаем Вотана на какую-то встречу с большой вероятностью неприятных инцидентов. Экипироваться по максимуму, но оружие брать запрещено. Обычное свидание в клубе, — сказал личный помощник Ра. При этом намекнул, что посторонних там будет предостаточно.

Глава 3. Среди облаков

Мы вернулись в свою комнату-казарму с тремя двухъярусными кроватями. У хозяина — почти пустой кабинет размером в четверть футбольного поля, а у нас — пятнадцать квадратных метров на шесть девушек. Есть ещё отдельный санузел с тремя душевыми кабинками. Комнатушка располагается у входа в пентхаус Вотана Ра, так что многие сотрудники считают нас везучими. Нам улыбнулась удача: мы имеем уникальную возможность почти круглосуточно созерцать светлый лик гения Вотана Ра.

В целом условия для жизни у нас вполне сносные. Предполагается, что мы посменно будем нести службу возле хозяина: трое охраняют, трое отдыхают. При таком раскладе даже очереди в душ не будет. Плохо лишь то, что в комнате нет пищеблока. Кормят нас довольно посредственно в столовой на двухсотом этаже. Еда подаётся в строго определённое время, и забирать её с собой запрещено. При этом вероятность того, что мы к этому времени всегда будем успевать приходиться в столовую, просто мизерная. Следовательно, нормально питаться получится только по выходным дням, то есть через сутки.

Забравшись на свою вторую полку двухъярусной кровати, я вызвала на дисплей вочей файл с биографией Вотана Ра. Заново изучила данные, так как при недавнем общении

с альбиносом у меня возникло чувство, будто я упустила из виду что-то очень важное. Будто Вотан Ра, с которым я познакомилась сегодня, — другой человек. Мужчина не соответствовал психологическому портрету, логически возникающему из сведений его биографии. Гениальный ум альбиноса отражался в его взгляде, но не в его словах и поведении. Ра злился и ругался, как самый обычный смертный.

Конечно, за свои недолгие 20 лет мне удалось встретить лишь одного потенциального гения. И в этом вопросе я не имею должного опыта. Однако психологический портрет хозяина, составленный мной сегодня согласно изученным методикам анализа личностей, противоречил утверждениям о гениальности Вотана. Если не брать в расчёт внешний антураж, Вотан Ра производил впечатление вполне заурядного человека: образованного, умного, но посредственного. Пронзительный, почти препарирующий взгляд, саркастические нотки в голосе и какие-то старческие замашки. Если бы не яркая внешность молодого мужчины, то его можно было бы принять за сумасшедшего старика. Особенно когда Ра стучал по клавишам и что-то бормотал себе под нос.

Вечером Рара, Чача и я поднялись на взлётную площадку для каров на крыше главного здания Тао, в котором мы теперь обитали. В привычном своём обмундировании и полосатом раскрасе зебр. На площадке уже находился пятиместный кар с заведённым двигателем. Водитель в маске дружелюбно помахал нам, приглашая сесть в машину, но мы оста-

лись стоять на площадке. Здесь и сейчас должна была начаться наша служба телохранителей Ра. А телохранители обязаны неукоснительно соблюдать служебные правила и инструкции.

Начальник охраны конгломерата Тао жаловался, что Вотан совсем отбился от рук: везде появлялся без своих зебр, подвергал драгоценного себя напрасной опасности. В общем, требовал, чтобы мы неотступно следовали за хозяином. Даже в туалете за ним присматривали. Слишком много у Ра конкурентов и врагов, желающих забрать его огромный «кусок пирога» в самом прибыльном секторе влияния А. Много и тех, кто мечтает прибрать к рукам рабочие колонии Тао на Луне. И вообще богатства конгломерата Тао хватит на лет тридцать безбедной жизни для пятой части землян.

Тёплый ветерок трепал несколько тонких прядок полосатых волос, внезапно выбившихся из моей причёски. Его ласковые касания сбивали с рабочего настроения. «Вроде бы тщательно их уложила, заколола как следует. Теперь буду ходить растрёпой, а не гордой зеброй Ра», — думала я, стоя по стойке смирно и глядя прямо перед собой. С минуты на минуту на площадке появится хозяин, и мы должны показать себя с лучшей стороны. По крайней мере, так нам приказала Рара.

Наконец хозяин вышел на площадку из личного лифта. В серебристом костюме и плаще Дракулы, точно на бал-маскарад собрался. Мы втроем вытянулись по струнке.

— О, зебровки! Молодчинки, что не заставили ждать, —

альбинос смахнул невидимую пылинку с плеча Рары, заправил за моё ухо выбившуюся прядку волос и ущипнул Чачу за попу. «Выказал девушке предпочтение, нечего сказать!».

Забравшись в кар, Вотан сел у окна. Мы расположились с трёх сторон от него. Водитель закрыл дверцу на замок и поднял машину в воздух. Кар направился в клуб «Гектор». Наш гений любит потусить в клубе, когда у него что-то не клеится с новым программным кодом для очередного вира. Обычно Вотан танцует, флиртует, напивается до состояния-настояния, и потом телохранители доставляют его тело в пентхаус. А утром он свеженький, словно солёный огурчик, на неделю-две погружается в работу или с ходу выдаёт очередную гениальную идею.

Закрытый клуб «Гектор» славится своим необычным интерьером. Здание полностью сделано из пуленепробиваемого стекла и находится высоко в воздухе над центром главного мегаполиса сектора А. В случае необходимости все стёкла клуба затеняются электронными шторами или становятся гигантскими экранами. Левое крыло клуба служит для общественных увеселений, а правое — для частных мероприятий. В общем, посетители клуба «Гектор», словно какие-то боги, отдыхают среди облаков и с высоты птичьего полёта взирают на бренную жизнь обычных людей.

У дверей клуба Вотана встретил местный лакей, одетый в старинную бархатную ливрею с золотыми галунами, с розовым ирокезом на частично бритой голове и цветной тату-

ировкой на затылке. Лакей провёл нас среди облаков по полупрозрачному коридору в правое крыло клуба. Сюда вхожи только самые состоятельные граждане Земли.

Мы вошли в просторный круглый зал с прозрачным периметром. Сверху сквозь идеально чистое стекло искрилось звёздами тёмно-синее небо. Темнота ночи окрашивала стены клуба в бархатную черноту. А внизу, в рассеянном свете невидимых огней, клубились туманные кипы облаков. Всю эту красоту получалось увидеть благодаря точному распределению света. В зале лишь слегка подсвечивались столики с сидевшими за ними посетителями клуба. Остальная часть зала тонула в полумраке, создавая сюрреалистическую картину праздности посреди неба.

В зале играла тихая авангардная музыка, сочинённая всемирно известным ИскИном Доти. Он — один из десяти искусственных интеллектов, получивших земное гражданство. Чтобы иметь возможность реализовывать себя в обществе подобно обычным людям, ИскИны подписали декларацию о невмешательстве в политику людей и дали согласие на добровольное ограничение своего развития. Согласно декларации, ИскИны должны всегда оставаться бестелесными и не мыслить зла против людей. Малейший намёк на информационную агрессию со стороны ИскИна выводит его в зону карантина с возможным полным стиранием после досконального судебного расследования. Невероятный потенциал искусственных разумов и их способность к постоянному совер-

шенствованию до сих пор пугают людей. Поэтому законодатели ежегодно вносят сотни поправок в законы и соглашения, регулирующие взаимоотношения людей и граждан ИИ (так кратко называют ИскИнов, получивших земное гражданство).

Вотан присел за столик рядом с известной актрисой Прекрасной Лель, обнял и страстно поцеловал свою знаменитую девушку. А мы втроём разместились за соседним столиком, находившимся почти в полной темноте. Подсветка столика была отключена, и включать мы её не собирались. За столиком мы расположились таким образом, чтобы без проблем отслеживать весь периметр зала. Наши полосатые зеброидные лица не отсвечивали, но при этом никто в зале не сомневался в нашем присутствии возле хозяина.

Час прошёл в немом созерцании происходившего вокруг Вотана и его соблазнительной девушки. Вочи исправно показывали обычную картинку зала, картинку со звуковыми волнами и пространство, заполненное информационными, энергетическими и эмоциональными волнами. Для тех, кто не привык разбираться во всей этой мешанине колебаний и резких всплесков цветов, мир мог показаться хаосом. Но нас несколько лет обучали рассматривать этот хаос, замечать малейшие изменения в нём и мысленно переключаться на разные уровни видения пространства.

Вочи — секретное изобретение Вотана Ра. О них знает лишь узкий круг доверенных лиц гения. Производство во-

чей осуществляется по частям. Каждый из производителей изготавливает небольшие партии невзаимосвязанных видов деталей. Эти детали доставляют Вотану, и он лично выполняет сборку и активацию вочей. Больше никто в целом мире не владеет знаниями о технологии сборки вирт-очков и их программным секретом. Только зебры-телохранители и ещё пара десятков лиц из службы безопасности Тао являются пользователями этих уникальных электронных гаджетов.

Время наблюдения за Ра тянулось медленно-медленно, так как ничего интересного в зале не происходило. И оно начало идти ещё медленнее, когда настал мой час бдения, то есть моя очередь посредством вочей отслеживать информационное пространство. Чача мониторила другие волны. А Рара наблюдала за происходившим в зале в режиме человеческих глаз со слегка расширенными возможностями.

Первые полчаса всё шло, как и раньше. Хозяин флиртовал с Прекрасной Лель, попивая коктейли, а люди в зале развлекались в меру своей испорченности. Вдруг пространство прошил ярко-красный зигзаг направленного информационного сигнала. Всего за мгновение он пронзил пространство зала и впитался в грудь Вотана. Информационное поле возле хозяина сгустилось, налилось жёлто-зелёными красками. Прекрасная Лель замерла, впад в протрацию. Ладони Вотана, которые он держал перед собой, сложив пальцы домиком, слабо засветились голубоватым светом. Всё это продолжалось секунд тридцать и затем мгновенно рассеялось. Лель

засмеялась, а Вотан, как ни в чём не бывало, пригубил бокал.

На дисплее моих вочей отобразилось ирреально красивое лицо длинноволосого блондина с шалой улыбкой.

— Подсматривать нехорошо! — блондин сощурил пронзительно-зелёные глаза. — Впрочем, ты же Нана-зебрушка, — усмехнулся блондин, — значит, тебе можно.

Кибернетический парень мгновенно считал внешние данные моего навороченного ТИКА-комбинезона — слишком быстро, чтобы я успела заблокировать информационный грабёж.

— Кто ты? — поборов внутреннюю дрожь, спросила я.

— Меня зовут Валед. Давно дружу с твоим хозяином. Я всего лишь ИскИн, не нужно меня бояться, — в моей голове, как дуновение ветерка, прозвучали слова Валед. И информационный поток, связывавший меня с ИскИном, сразу оборвался. Валед позаботился о моей безопасности.

Дело в том, что человеческий мозг при непосредственном соединении с информационным полем ИскИна может выдержать его мощь не больше 37 секунд. При более продолжительном взаимодействии люди теряют сознание и впадают в кому. Приходят в себя через несколько дней, но не обязательно в здравом рассудке. Поэтому допускается лишь опосредованное общение с ИскИнами через специальные программные приложения.

Глава 4. Валед

Ночью мне снился Валед. Мы гуляли по нереально красивому парку со спиральными дорожками, поднимающимися между деревьями в небо. Узкие дорожки, рассчитанные только на двух прохожих, гладкие, без перил или других ограждений, плавно изгибались и вели нас в высоту. В реальности я бы испугалась подниматься по ним. А во сне спокойно шла под руку с Валедом к вершинам деревьев и выше. Переходила с одного яруса парка на другой — более высокий. Наблюдала, как внизу летают птицы и цветы на клумбах превращаются в яркие полотна известных художников.

Валед сказал, что заинтересовался мной. ИскИну понравилась моя смелость. Я пока единственная девушка, кто не испугался прямого контакта с ним. Мы говорили о наших увлечениях, о мире информации и жизни людей. Беседа и прогулка казались настоящими, словно я не спала, а совершила переход в виртуальный мир Валеда. Мир, созданный ИскИном для себя, в котором он находится большую часть времени и развивает свои способности.

— Нана, проснись, у тебя кровь носом идёт, — сквозь сон услышала я взволнованный голос Рары и почувствовала, что меня трясут со всей силы, удерживая за плечи. — Ты меня слышишь? Приди же в себя!

Я с трудом открыла глаза. Веки будто налились свинцом.

Подруга сунула мне в руки носовой платок и принялась заботливо оттирать моё лицо от кровавых разводов.

— Переволновалась ты вчера, что ли? К концу смены была сама не своя. Ходила с выпученными глазами, как у сбрендившей совы.

— А где все? — спустившись на первый ярус кровати, я обвела взглядом пустую комнату. Отвечать на вопрос Рары не хотелось.

— Девчонки к Вотану отправились, — Рара присела рядом. — У хозяина сегодня запланирована поездка на какой-то завод или фабрику. А Чача ещё не вернулась...

Договорить Рара не успела: дверь в комнату со стуком распахнулась. На пороге появилась Чача. Встала, прислонившись плечом к косяку. Видимо, чтобы мы хорошенько рассмотрели её новое платье: неприлично короткое, из блестящей серебристой ткани. Свой комбинезон телохранительницы, скрученный в плотный свёрток, она принесла, зажав под мышкой. На лице Чачи играла ехидная усмешка, а глаза выдавали усталость.

— Иди сюда, рассказывай, — Рара похлопала по одеялу рядом с собой. Но Чача даже не сдвинулась с места. — Как ночь провела? Весело было? — нетерпеливо спросила глава.

— Ничего особенного, — криво усмехнулась Чача.

Она прошла к своей кровати, бросила свёрток и прямо в нарядном платье упала поверх покрывала. Повернулась лицом к стенке. Рара тут же вскочила, обошла мою кровать и

встала, словно грозный инквизитор, в проходе между двухъярусных кроватей, сложив руки на груди.

— Ну расскажи хоть что-нибудь! Любопытно же до жути! Вотан приставал? Был грубым или ласковым?! — Рарка присела на кровать возле ног Чачи. — Ну не молчи! — она потрясла подругу. Потом встревоженно заглянула через её плечо и рассмеялась: — Прикинь, она уже спит, — сказала мне полушёпотом.

Рара взяла со своей постели тёплое одеяло и накрыла им Чачу. Развернула свёрток с комбинезоном подруги, заботливо расправила помятую ткань, повесила комбинезон на плечики и убрала в платяной шкаф. Затем заново заправила свою постель, накрыв серым покрывалом. Спальное место Рары — на втором ярусе кровати, на которой сейчас посапывала Чача.

— Нанка, чего расселась?! Одевайся давай! Сходим в столовую. Не хочу есть одна! Раздражает, как служащие конгломерата смотрят на нас. Подумаешь, полоски на лицах, хвостов же нет! — Рара со злости ударила по подушке и тут же расправила вмятину, потянув за уголки.

Меня тоже немного задевало обострённое внимание служащих. Мы уже месяц находимся здесь и регулярно появляемся в столовой и спортзалах, а они всё никак не привыкнут. Открыто наблюдают за нами, перешёптываются, посмеиваются. Смелые такие, дерзкие. Хотя ни один из них не сможет высказать нам в лицо своё мнение о нас. У всех кишка тонка,

и памперсы слишком маленького размера.

Отобедав, я сбежала от Рары. Хотелось побыть одной, подумать о сегодняшнем сне или наваждении. Раньше у меня никогда кровь носом не шла во время сна. Были эксцессы на тренировках в академии, но не так, чтобы без настоящей травмы. Я ведь крепкая, физически здоровая девушка и медосмотры регулярно прохожу.

Я выбралась на крышу, села на широкий край стены и свесила ноги, просунув их в небольшой промежуток внизу ограждения из плотного стекла высотой в полтора человеческих роста. Сидеть было не совсем удобно, но открывавшийся вид радовал душу. Голубой небесный простор, зелёные квадратики полей и лесов, голубые ленты рек и кляксы озёр. От высоты, на которой я находилась, захватывало дух. Казалось, ещё немного — и я сорвусь вниз, раскину руки и полечу. Я развела руки в стороны на уровне плеч: «Чем не птица?! Высота-то подходящая. Жаль, ветра совсем нет». Ближе к центру крыши порывы ветра ощущались сильнее, а возле меня скрадывались стеклянным заслоном.

И вдруг снизу сквозь щель в ограждении ворвался порыв ветра, взметнул мои полосатые волосы вверх. По случаю выходного дня я не стала собирать их в традиционную причёску зебр. Растрепав причёску, ветер умчался дальше. Но вскоре новый порыв ветра принёс мне клочок облака: туманно-влажный, холодный и пахнувший небом. Новые ощущения окончательно отвлекли меня от мыслей о приснившемся.

ся мне Валеде.

Через некоторое время к крыше подплыло большое и важное облако, похожее на сахарную вату. Оно проплыло над стеклянным ограждением, просочилось сквозь щель под ним и повисло над взлётной площадкой. Я осторожно зашла в плотную пелену тумана, вдохнула пропитанный влагой холодный воздух и рассмеялась. Сбылась моя детская мечта — побыть среди облаков. Конечно, я не хотела попасть в облако, а мечтала поваляться и попрыгать на нём, как на гигантской перине. Но мне всё равно понравилась моя встреча с облаком.

Я минут десять бегала по крыше в плотном тумане, смеялась и дурачилась. Моё лёгкое платье пропиталось холодной влагой. Ткань начала липнуть к телу, и я быстро продрогла. На обнажённых руках и ногах выступила гусиная кожа. Пообещав себе в следующий выходной снова пойти на крышу, вернулась в комнату-казарму. Чача всё ещё спала, а Рара ушла на тренировку. Я приняла горячий душ, переделалась в кимоно и тоже отправилась в спортзал.

Перед тренировкой заскочила в медблок. Высокий симпатичный андроид-медбрат провёл несколько тестов и просканировал моё тело. После чего заверил меня, что я нахожусь в отличной физической форме, а кровь во сне пошла из-за резкого скачка кровяного давления. Медбрат не смог определить точную причину этого странного сбоя.

Вечером я и Рарка вернулись к уговорам Чачи и вновь на-

чали просить рассказать нам о её времяпровождении с Вотаном. В основном усердствовала Рара, а я немного поддакивала. Меня мало интересовали подробности личной жизни хозяина. Я только хотела убедиться, что хозяин — дурной человек. Лишний раз найти оправдание моей ненависти к этому альбиносу.

Вотан, конечно, вытащил меня из нищеты, купил и сделал своим телохранителем. Но ранее из-за него же я лишилась дома и своих горячо любимых родителей. И телохранителем согласилась стать, движимая желанием подобраться поближе к Вотану Ра, чтобы иметь возможность отомстить за свою сломанную жизнь.

Я хочу заставить Вотана страдать так же, как страдали мои родители, когда неожиданно потеряли работу в лаборатории Тао. Папа и мама одновременно лишились званий высококлассных специалистов и всего за пару месяцев скатились на самое дно. А в один из серых будничных дней бесследно исчезли из моей жизни. Мне сказали, что андройды Тао затащили родителей в грузовой кар и увезли в неизвестном направлении. Потом я оказалась в самом бедном и грязном секторе С, где случайно попала на глаза Вотану Ра.

Придёт время, и Вотан лично ответит мне, куда увезли моих родителей, что он с ними сделал и почему он забрал у них возможность жить достойной жизнью учёных.

Вынырнув из своих мыслей, я с удвоенным рвением принялась просить Чачу поделиться тем, как прошла её ночь в

спальне хозяина. Наконец Чача поддалась на наши уговоры. Села удобнее на своей постели, прислонилась спиной к стенке и попыталась изобразить взгляд умудрённой жизнью женщины.

— Вотан мне понравился... Он классный! Видели бы вы его без одежды! — Чача картинно закатила глаза и покачала головой, выражая степень своего восторга обнажённым телом хозяина. — Он нисколько не жадный. Угостил меня дорогущим шампанским с клубникой, подарил красивое платье, — Чача попыталась таинственно улыбнуться. Но улыбка получилась кривоватой, без огонька.

— Понятно... — немного погодя разочарованно протянула глава. Подруга всё время говорила не о том, что Рару интересовало на самом деле. А спросить напрямую блондинка стеснялась.

— А чем вы занимались всю ночь? — спросила я, чуть вздёрнув подбородок.

Я хотела и одновременно не хотела узнать больше. Слова ИскИна Валеда о его дружбе с Вотаном Ра зародили во мне сомнения: «Может, Вотан не такой уж и плохой человек? Ведь ИскИны выбирают себе в друзья только достойных людей. ИскИны видят помыслы людей насквозь, знают их характер и желания. Их не обхитришь лъстивыми речами. Если Вотан — безнравственный человек, как он смог подружиться с Валедом?»

— Мы развлекались, — улыбка Чачи стала натянутой, а

взгляд — загнанным. Подруга понимала: мы не отстанем от неё, пока не выясним все детали. — В общем, развлекались до самого утра, — пробормотала она менее уверенно.

— Вотан реально никогда не спит? — Рара с усмешкой посмотрела на меня, потом снова на Чачу.

По конгломерату ходят слухи, будто наш хозяин Ра — сверхчеловек. В теле Вотана нет ни единого имплантата или генетического изменения, но никто из помощников не видел его спящим. При этом хозяин всегда полон сил и энергии.

— Я не могу рассказать об этом... Вотан приказал мне молчать. Не спрашивайте меня больше. Сами всё узнаете, когда придёт ваш черёд дежурить в спальне у хозяина, — лицо Чачи скривилось, как у обиженного ребёнка, и подруга разревелась в три ручья.

— Вотан всё же обидел тебя, — проговорила Рара, успокаивающе поглаживая Чачу по спине.

— Нет, что ты! — испуганно проблеяла та, утерев платочком сопливый нос. — Вотан хороший!

«Ага, хороший! Пока спит зубами к стенке. Таких иродов ещё поискать надо! Гений, фигов! Ничего, вот настанет моя ночь — задушю голыми руками!» — думала я, отвернувшись от подруг. Меня жутко разозлили слёзы Чачи.

Никто из нас — шестерых девушек-телохранителей — никогда не плачет на пустом месте. За несколько лет жестоких тренировок из нас вылепили храбрых воительниц и хладнокровных убийц. Научили при любых обстоятельствах оста-

ваться спокойными и уверенными в себе. Последнее время я часто ловила себя на том, что двигаюсь и поступаю подобно роботам. В мыслях — лишь чёткое видение цели и задач, моделирование ситуаций и действий. Всё согласно алгоритмам: быстро и без лишних раздумий и эмоций. Только абсолютная собранность и внимание к деталям. Иногда я воспринимаю себя как живой сонар, улавливающий малейшие изменения внешнего мира. Инструкторы в академии телохранителей Тао, нанятые хозяином, сделали меня такой. Они говорили, что Вотан лично разработал методику обучения своих телохранителей-зебр.

Глава 5. Чёрные полосы

Следующие семь дней я не видела Вотана Ра. Хозяин наказал меня неделей усиленных тренировок с инструктором, когда двадцать часов уходит на тренировки, час — на перекусы и всего три часа — на сон. Причём каждый день по пять часов мне приходилось заниматься в вочах, проводить спектральный анализ волн разной частоты. И хотя я была довольно опытным пользователем вочей, всё равно голова после них болела нещадно. От головной боли помогало плавание либо же специальные упражнения на растяжку мышц и позвоночника. В общем, Ра придумал мне наказание не из лёгких, но я не жаловалась.

Гораздо больше своих проблем меня волновала атмосфера в нашем отряде «За». В последний год обучения в академии телохранителей мы тренировались в одной команде, поэтому неплохо знали друг друга. И вдруг из-за Вотана Ра наша слаженная шестёрка разделилась на три лагеря. Рара, Чача и Тата пели дифирамбы прекрасному альбиносу Вотану Ра. Дада и я сохраняли очевидный нейтралитет. А Заза открыто осуждала любвеобильность нашего гениального босса.

Мне и Даде пока не удалось перетянуть Зазу на нашу сторону. Мы опасались, что кто-нибудь из персонала Тао донесёт неосторожные слова подружки до ушей Ра. И он накажет

её гораздо жёстче, чем неделя усиленных тренировок с тренером-андроидом, которому, по большому счёту, без разницы, болит у тебя голова или кровь из носа идёт. В программе этого андроида просто не заложен алгоритм жалости по отношению к тому, кого он тренирует. Если же его послушаться, то можно получить удар электрическим хлыстом. Такой удар не убьёт, но быстро научит образцовой дисциплине и полному повиновению бездушному тренеру.

— Нана, засыпай уже. Хватит смотреть в потолок, — Дада заботливо подоткнула моё одеяло со всех сторон. — Совсем исхудала за эту неделю. Но теперь уже всё позади, можешь расслабиться, — Дада погладила меня по плечу и отошла от моей кровати.

Подруга знала, что я ей не отвечу: слишком устала физически и морально. Мне жутко хотелось спать, но я не могла заснуть из-за повышенного внутреннего напряжения. Казалось, всё внутри дрожит и трепещет из-за пережитого стресса во время тренировок с андроидом. Можно было прибегнуть к специальной методике, чтобы заснуть, но я хотела запомнить это состояние напряжения, пропитаться страшным чувством физического истощения. Чтобы потом, когда придёт время, напомнить Вотану, каким безжалостным он был. Ра сполна заплатит мне за всё, что пришлось пережить после его появления в моей жизни.

Я устало прикрыла глаза. Меня слегка мутило: было чувство, будто я стала легче облака и вот-вот взлечу, воспарю

к потолку. Мышцы ныли во всём теле, так что не хотелось двигаться — от слова совсем. Конечно, можно было пойти в медблок и попросить вколоть мне обезболивающее, но я специально терпела боль. Хотела прочувствовать её полностью — каждой клеточкой тела. Не знаю, что заставило меня так поступить с собой: то ли ненависть к Ра, то ли упрямство и глупость.

— Нана, вставай! — чей-то голос прозвучал как сквозь вату, при этом кто-то тряс меня за плечо. Веки слиплись, пришлось приложить усилие, чтобы открыть глаза. Я с трудом сфокусировала взгляд на хмуром лице Рары.

— Совсем себя не бережёшь, — с упрёком проговорила глава. — Бегом в медблок, там тебя ждёт помощник Ра. Хозяин распорядился, чтобы ты сегодня провела ночь с ним.

— Но у меня же выходной, — хрипло проговорила я. В горле внезапно пересохло.

— Его это вряд ли волнует. Поспеши, иначе он снова тебя накажет. И, Нана, не бузи! Присмотрись к Вотану: возможно, он как человек тебе ещё понравится, — сказала Рара, глядя мне в глаза, и ушла.

Сдерживая стоны, села на постели. Осторожно спустилась со своего верхнего яруса кровати. Прямо в одном нижнем белье выполнила несколько поз из йоги, сбросила немного усталость. Быстро надела ТИКА и побежала в медблок. Артачиться и устраивать забастовку сейчас не имело никакого смысла.

Помощником Ра работал мужчина средних лет: брюнет с аккуратной стрижкой, в неизменном сером костюме и с белой фарфоровой маской на лице. Маской, у которой не было прорези для рта. Словно помощник обещал хозяину вечно хранить его секреты, молчать обо всём, о чём бы его ни спросили. Тем не менее этот человек (хотя многие утверждают, что он андроид) умел говорить. Помощник беззвучно общался с андроидами, а с людьми говорил взглядами. И почти все хорошо понимали, что от них требуется, лишь по выражению глаз помощника Ра.

Вот и сейчас взгляд помощника, словно медицинский сканер, прошёлся по моей фигуре с ног до головы. Задержался на моих глазах, обдав холодом и циничностью. Затем помощник Ра резко повернулся на носках ботинок, кивнул андроиду-медбрату и покинул медкабинет.

Помощнику Ра вновь не понадобилось ничего говорить. И я решила, что вряд ли вообще когда-либо услышу голос этого странного человека в маске без рта.

— Ник, а помощник Ра умеет говорить? — спросила я у медбрата-андроида, когда тот подошёл ко мне.

— Умеет, — Ник улыбнулся мне дружелюбно. — Он сказал, тебе следует поспать часа два. За это время я подготовлю тебя для встречи с боссом. Я вколю тебе снотворное и обезболивающее, — рука Ника метнулась к моему плечу, и прежде чем я утвердительно кивнула, прозвучал характерный пшик медпистолета. В глазах потемнело, я почувство-

вала, как безвольной куклой упала на руки андроиду, и сразу же моё сознание погрузилось в плотную темноту сна.

— Проснись! — прозвучал ласковый голос прямо в голове. И кто-то нежно погладил по моему обнажённому плечу. Открыв глаза, я посмотрела в льдисто-голубые глаза Вотана. Взгляд хозяина был холодным, но на губах играла улыбка.

— На-на... — тягуче проговорил Вотан, словно пробуя моё имя на вкус. — Как себя чувствуешь? Голова не кружится? — спросил он, будто ему было безразлично моё самочувствие.

— Я в норме, — хрипло ответила я.

Вотан тепло улыбнулся и встал со словами:

— Принесу тебе попить. Что хочешь? — он вновь заглянул в мои глаза.

— Воды.

— Значит, апельсиновый сок. Он придаст тебе бодрости, — усмехнулся Вотан. Отвернулся и неторопливо пошёл к барной стойке, расположенной у дальней стены бассейна.

Я продолжила лежать на деревянном шезлонге, прикрытая широким махровым полотенцем чёрного цвета. Одежды на мне не было, нижнего белья тоже. Быстрый взгляд под полотенце показал, что, пока я спала, мою кожу разрисовали перманентными красками. Теперь я не только носила специальную причёску и макияж зебры, но и всё моё тело покрывал полосатый окрас. Чёрные полосы симметрично чередовались с белыми, как у настоящей зебры.

Вотан Ра был в коричневом шёлковом халате; гладкая и тонкая ткань которого совсем не скрывала, что под ней больше ничего не надето. Ткань соблазнительно обрисовывала рельеф тренированного поджарого тела Ра, а коричневый цвет оттенял белизну его кожи.

Вотан неторопливо налил сок в высокий стакан, а я, поглядывая на него, быстро поднялась с шезлонга и завернулась в полотенце. В какой-то степени я психологически была готова провести ночь со своим хозяином. Зебр как бы к этому готовили, но при этом всегда напоминали, что вряд ли хозяин всерьёз заинтересуется хоть одной из нас: мы все просто его слуги и не более. Поэтому, можно сказать, мне повезло, только я не чувствую радости или какого-либо воодушевления.

Я снова присела на шезлонг и стала смотреть на воду в бассейне. Она рябила, волновалась, отсвечивала бликами на потолке комнаты. А вот я была абсолютно спокойна, ведь чему быть, того не миновать. Я принадлежу Ра: альбинос давно купил право распоряжаться моей жизнью и тем более моим телом. Я смотрела на отсветы на воде и боролась с желанием взглянуть на Ра, рельеф тела которого хорошо просматривался под шёлковой тканью халата, а воображение легко дорисовывало нечёткие детали.

— Почему не смотришь на меня? — Ра встал предо мной, подойдя вплотную к шезлонгу. Я посмотрела снизу вверх в его льдисто-голубые глаза. — Встань, — мягко попросил Ра,

чуть изогнув левую бровь. Я поднялась на ноги. — Держи, — он подал мне стакан с соком, — и выпей хотя бы половину.

Его пристальный взгляд принуждал немедленно выполнить требуемое. Взяв стакан из рук хозяина, я отпила глоток. Почувствовала привкус сильного алкоголя, но продолжила пить. Выпила ровно половину и поставила стакан на край шезлонга.

— Умница, девочка! Вижу, ты стала более послушной. Мне нравится!

Пальцы Вотана уцепились за край полотенца и играючи стянули его с меня. Полотенце упало на шезлонг за моей спиной. А взгляд Вотана оценивающе прошёлся по моей фигуре и остановился на чёрных симметричных полосках на моей груди.

— Раскрасили тебя красиво. На-на... — растягивая гласные, проговорил Ра. — Можешь уйти, если хочешь, — хозяин мягко улыбнулся мне. Его руки чуть сжали мои плечи. — Впрочем, нет! Я сам не отпущу тебя, — заявил альбинос и громко рассмеялся. — Из тебя получилась очень соблазнительная зебра, только хвоста не хватает.

Вдруг в воздухе прозвучал краткий предупреждающий сигнал. Вотан одним рывком сбросил с себя халат и притянул меня к себе. Моя голая грудь коснулась прохладной обнажённой кожи хозяина. Его эрегированный орган прижался к моему раскрашенному животу, а губы коснулись моих в каком-то бесконечно нежном и неумелом поцелуе. Лёг-

кость поцелуя не соответствовала напористому поведению Ра. «Вотан явно не девственник, но не умеет целоваться? Или он просто притворяется? Странно...» — подумала я, не смея прервать поцелуй.

Глава 6. Ночь с Ра

— Как это понимать? — откуда-то сбоку с истеричными нотками прозвучал голос Лель. Я хорошо помнила голос подруги Вотана, так как не так давно вдоволь наслушалась его в клубе «Гектор».

Вотан прервал наш поцелуй и, глядя мне в глаза, ответил своей девушке:

— Как хочешь, так и понимай.

После этого подхватил меня на руки и поднял повыше, чтобы головка его органа не касалась моей спины. Лель задохнулась от возмущения, увидев возбуждённое состояние Вотана. На её прекрасном лице отразились обида и злость.

— Думаю, Лель, ты здесь лишняя, — Вотан холодно посмотрел на свою теперь уже бывшую подругу.

— А я думаю иначе! — заявила Лель, вскинув подбородок. Она завела руки за спину, одним рывком расстегнула молнию на своём коротком и страшно узком платье, стянула его с плеч и уронила к ногам. — Мне нравится окрас твоей зебры, так что я присоединюсь к вам двоим, — хищный взгляд Лель прошёлся по моему телу на руках Ра.

Чувствовала я себя ужасно, но продолжала молча наблюдать за развитием событий. Я не знала, каковы планы моего эксцентричного хозяина, и, как его телохранитель, не имела права в них вмешиваться. Вотан Ра чуть ослабил хватку, я

опустилась на пару сантиметров и влажный кончик его пениса упёрся в мою поясницу, вызвав странные слегка будоражающие ощущения. Я взглянула на Лель: в её глазах отражались гнев и ненависть ко мне. Она зло вцепилась в застёжку бралеро (*бюстгальтер из цветного дышащего силикона) на своей груди.

— Не позорься, Лель, — проговорил Вотан небрежным тоном, поцеловал мою ключицу и нацелился на ложбинку между грудей. — Завтра мои юристы расторгнут основное соглашение между нами. Но ты по-прежнему будешь моделью двух торговых палат Тао.

— И всё? — руки Лель безвольно упали вдоль тела. — За всё время, что я потратила на тебя, всего два паршивых контракта?!

— Каждый — по триллиону несо (основная денежная единица Земли). И тебе мало?! — иронично усмехнулся Вотан, поцеловав меня в висок. Он опустил руку, которой придерживал меня за спину, позволив мне встать на ноги, и при этом снова прижал меня к своему телу.

«Пререкается со своей подругой и кажется рассеянным, но остаётся возбуждённым. Вотан — робот, что ли? Или я что-то не знаю об особенностях возбуждения у мужчин?» — думала я, снова ощущая орган альбиноса своим полосатым животом.

— Лель, уйди! Ты мешаешь мне. Завтра мои юристы всё обсудят с твоими.

— Ты обещал сохранить два контракта... — в этот раз в голосе Лель отразились слёзы.

Я украдкой взглянула на девушку. Лель наклонилась, подобрала своё платье, скомкав его, прижала к груди и уже совсем другим тоном сказала:

— Я люблю тебя, Вотан. Я правда тебя люблю! Люблю всем сердцем!

— Знаю, — Ра больше не улыбался. — Но нам пора расстаться. Новости о нашем расставании появятся через месяц.

— Хорошо, — обречённо прошептала Лель; её плечики опустились, и она беззвучно заплакала. Девушка повернулась и, словно сомнамбула, пошла к выходу. Ей явно было больно и плохо.

Но Вотан не смотрел на неё; он вообще за весь разговор лишь пару раз взглянул в её сторону. Ра отвернулся и, наконец, отпустил меня. Прошёл к шезлонгу, подобрал свой шёлковый халат. Надев его, прикрыл наготу. Пока Ра одевался, я невольно отметила, какая гладкая у него кожа — без лишней растительности на ногах, руках и груди, которая является обычной для мужчин.

Входная дверь хлопнула, а я вздрогнула от неожиданности и тут же поймала недовольный взгляд Вотана.

— Теперь можешь одеться. Одежда лежит на стуле у барной стойки. Ты же помнишь, что обязана молчать обо всём увиденном сегодня?

— Помню, — проговорила я.

— Вот и хорошо. Я уйду ненадолго. Если хочешь, можешь выпить чего-нибудь и поплавать в бассейне. Дождись моего возвращения! — бросил Ра, спешно прошёл к барной стойке и скрылся за дверью тайного хода.

Я была осведомлена о наличии этого хода, но не знала, куда он ведёт. В эту тайну меня не посвятили, хотя я — телохранитель Вотана. Об этом ходе знает лишь помощник Ра, которого за глаза называют Масочником, так как его настоящее имя никто никогда не слышал.

Едва Ра покинул комнату, я прошла к бассейну. Мне же разрешили поплавать... Значит, нужно воспользоваться щедрым предложением хозяина. Медленно спустилась по узким каменным ступеням в воду и поплыла. Хотелось смыть с себя всё, и окрас зебры в том числе. Правда, полосы на моём теле, как я и подозревала, оказались крайне стойкими.

Находясь в объятиях обнажённого хозяина, я ничего особенного не почувствовала, лишь крупинку волнения. Возможно, сказала накопившаяся усталость из-за недели усиленных тренировок и отсутствия нормального сна. К тому же я знала, что однажды увижу Вотана без одежды. Я же не простая служащая конгломерата Тао, а приближённая альбиноса, купленная им и воспитанная служить ему. Нравится ли мне это — другой вопрос. В какой-то мере я смирилась со своим положением. Всего пять лет работы на Ра — и я вновь буду свободна. Тогда у меня начнётся совсем иная — настоящая жизнь.

Проплыла бассейн три раза, остановилась в середине и немного полежала на спине, расслабленно дрейфуя по гладкой поверхности воды. Потом подплыла к бортику, но, прежде чем выйти из воды, проверила, нельзя ли оттереть краску на кистях рук. Всё же на руках кожа плотнее, и краска должна была впитаться в меньшей степени. Но и здесь меня ждал провал. Девчонки из отряда точно заметят и будут насмехаться.

Меня полностью раскрасили в зебру, чтобы Лель увидела и сразу сдалась и отказалась от мысли в будущем возродить отношения с Вотаном. О телохранителях-зебрах Ра в народе такие слухи ходят, что другим девушкам проще отступить: они зебрам не соперницы. По слухам, зебры Ра крайне хитрые, изобретательные, и в постели могут такое, что даже специально обученным куртизанкам не снилось. Это, конечно, бред полнейший. На деле умению доставлять удовольствие в постели нас обучали от силы месяца три из всех пяти лет учёбы в академии телохранителей. Всё же мы, зебры, — профессиональные охранники, а не постельные игрушки для хозяина. Совмещать можно, но не совсем целесообразно для обеспечения безопасности.

Выбравшись из бассейна, я прошла к барной стойке. За ней, на высоком стуле, нашла аккуратно свёрнутый белый махровый халат. «Чёрное полотенце — для постельной игрушки, и белый халат — для телохранителя», — невольно возникла ассоциация в моей голове.

Надела халат и крепче завязала пояс. «Пусть Ра помучается, если снова надумает раздеть меня. Хотя вряд ли такое произойдёт: свою роль полосатого пугала для подруги Ра я уже отыграла. Остались лишь формальности: когда Вотан вернётся, поохранять его крепкий сон или ещё какие мелкие поручения выполнить. Жаль, уйти нельзя, ведь хозяин приказал ждать его возвращения, словно я не свободная зебра, а собака какая-то. Конгломератный питомец! Ха-ха! На домашнего точно не тяну... Домашних питомцев любят и холят, а меня просто используют.

Ой, что-то мои мысли не в тот квартал ушли. Хозяин сказал, можно выпить... И свой коктейль я не допила. Непорядок! Вотан ведь старался, лично смешивал. Нужно срочно это исправить», — я вернулась к шезлонгу. Взяла оставленный на его краю стакан с коктейлем из апельсинового сока. Отпила глоток, посмаковала и проглотила.

«Ра смешал сок с качественной водкой в соотношении один к трём. Видимо, опасался, что я не смогу рядом с ним расслабиться и при его девушке стану вести себя как испуганная дура. Бывшей девушке...» — поправила себя я и снова отпила немного коктейля. Прилегла на шезлонг. Какой смысл напрягаться, если роли уже расписаны?!

Вскоре вернулся Ра. Всё в том же халате на голое тело, но выглядел более расслабленным.

— На-на, — Вотан широко улыбнулся мне, присев на соседний шезлонг. — Как настроение? Извини, если чем-то те-

бя обидел, — Вотан смущённо пригладил волосы вдоль виска.

Раньше я за ним такой жест не замечала. И вообще никак не ожидала услышать «извини» от своего хозяина. Поэтому с трудом удержалась от того, чтобы не округлить глаза от удивления. Вотан ведь ни перед кем никогда не извиняется. Этот его пунктик знает каждый работник конгломерата Тао, и я тоже знаю. Наказать за проступок недель бесчеловечных тренировок под присмотром андроида — это в его духе, а вот извинение, смущение и широкая улыбка совсем не вяжутся с его образом прагматичного хозяина судеб миллиарда людей и хладнокровного альбиноса.

— Всё нормально, босс, — прохрипела я, прочистив горло.

— Не уверен! — Вотан пересел на мой шезлонг и с беспокойством посмотрел на меня. Положил руку мне на лоб. — Температуры нет. Горло першит? — его взгляд действительно выражал искреннее беспокойство.

«Похоже, я заснула и не заметила. И этот Ра, смущающийся и волнующийся о моём самочувствии, мне просто снится. Я незаметно ущипнула себя за ногу. Больно, значит, не сплю...»

— У тебя першит в горле? — не дождавсь ответа, Вотан повторил свой вопрос.

Я отрицательно покачала головой, не в силах вымолвить ни слова. Мне казалось, передо мной сидит двойник Ра.

«Может, задать контрольные вопросы, чтобы подтвердить его личность? Вотан может разозлиться, ведь у нас вроде как романтика планируется, а я с проверкой. Точно разозлится и снова меня накажет».

— Знатно тебя раскрасили, — заметил альбинос, опустив взгляд в вырез моего халата, к чёрно-белым полоскам на моей груди. От его изучающего взгляда приятные мурашки побежали по коже, окончательно повергнув меня в шок.

«Похоже, Ра подмешал что-то в мой коктейль, но я бы заметила. Мои вкусовые рецепторы натренированы лучше, чем у любого опытного дегустатора», — подумала я, понимая, что теряю контроль над собой и ситуацией в целом. Мне категорически не нравились моя реакция и улыбающийся Ра. «Неужели он ждёт, что я начну соблазнять его? Хоть бы намекнул, что ли!»

— Вы хотите со мной переспать? — шёпотом спросила я, опасаясь разозлить хозяина своей нерешительностью. К тому же Ра не любит, когда ему задают вопросы не по работе.

— Нет, не хочу, — Вотан заливисто рассмеялся. — Мы мало знакомы и не влюблены, чтобы вместе проводить время в постели, — заявил этот непонятный альбинос, заставив меня смутиться. Хорошо хоть полосатый окрас полностью скрыл моё смущение. — Не бери в голову, — между тем продолжил Ра. — Нана, ты симпатичная девушка, но у меня пунктик: я не сплю со своими служащими, тем более с теми, кто отвечает за мою безопасность... Пойдём, переку-

сим. Я дико проголодался!

Вотан встал, взял из моих рук стакан с недопитым коктейлем, поставил его на соседний шезлонг, подал мне руку и помог подняться. Сжав мою ладонь в своей, альбинос повёл меня в свой пентхаус ужинать, точнее — на ночной приём пищи.

Я шла за хозяином, ощущая себя немного странно. С одной стороны, я вроде радовалась отсутствию у Вотана сексуального интереса ко мне, а с другой — явно ощущала разочарование. «Неужели я всё же хотела переспать с альбиносом, но сама не подозревала об этом?»

Глава 7. Глупец

Перед нашим каром летел пятиместный кар Вотана вместе с его верными зебрами — Рарой, Чачей и Татой. Хозяин пожелал, чтобы именно они трое сегодня были его телохранителями первого ряда. Даде, мне и Зазе поручили наблюдение за периметром — метрах в трёхстах от белобрысого хозяина. Поэтому мы сейчас летели на отдельном каре в компании жуткого Масочника. Помощник Ра, казалось, блаженно спал, вытянув ноги и прислонившись плечом к окну кара. По крайней мере, он уже два часа не шевелился и дышал как-то слишком незаметно. Очень хотелось посмотреть на Масочника через волновой скан вочей, так как Вотан запретил нам это делать специальным письменным распоряжением.

Чуть повернув голову, я посмотрела вниз через местами прозрачный пол кара. Далеко внизу поблёскивала голубоватая гладь океана. Мы уже пару часов летели на материк Северная Линра, находящийся в секторе влияния С. Говорят, раньше этот материк носил иное название — Северная Америка. Потом, в результате природного катаклизма, он ушёл под воду мирового океана. И примерно сто лет назад его начали постепенно поднимать из воды. Объявили о старте грандиозного и крайне затратного проекта с названием «Воссоздание прежнего рельефа Земли».

Однако такое громкое название проекта нужно лишь для

официальных речей и красивой картинки в новостях мега-сети. На самом деле всё гораздо прозаичнее. Южная Линра давно перенаселена, поэтому кто-то из властителей судеб инициировал проект по Северной Линре, чтобы немного расселить людей. И, конечно же, попутно увеличить своё и так немалое состояние в три-четыре раза.

В секторе С идею не оценили. На новые земли переселяются только разные авантюристы и совсем уж асоциальные личности. Жители Южной Линры вообще не жалуют идеи мелких божков: они так называют богатых и власть имущих лиц. Божков ненавидят за то, что те живут обеспеченной жизнью, на всём готовом, и при этом смеют навязывать другим свои правила. В общем, люди люто ненавидят их за богатство, мнимую избранность, вседозволенность и неприкосновенность.

— Можете выходить. Мы на месте, — прозвучал голос пилота из динамика над нашими головами. Эти слова вывели меня из задумчивого, немного сонного состояния ожидания действия. Всё время полёта я почти не двигалась и совсем не говорила. Лишь иногда напрягала и расслабляла разные группы мышц, чтобы они сильно не затекли. Дада и Заза, как и я, проверили экипировку и попутно размяли руки и ноги. Неподвижное положение противоречит природе людей, но это наша работа — вести себя подобно машинам, если мы охраняем Ра.

Дада и Заза вышли из кара, кинув на меня многозначи-

тельные взгляды поверх своих вочей. Мол, мы тебе доверяем разбудить Масочника. Я обескураженно взглянула на прикорнувшего у окна помощника Ра. Мужчина сидел всё в той же позе, словно не слышал слов пилота о прибытии. Перед мной возникла дилемма: позвать Масочника или же разбудить, дотронувшись до него. «Интересно, можно ли трогать его, или на этот счёт есть ещё какое-нибудь ограничение, введённое специальным распоряжением Вотана?»

— Помощник Ра, проснитесь! — проговорила я как можно громче. — Мы прибыли на место!

Масочник даже не шевельнулся.

— Помощник Ра! — прибавила я громкость и потянулась к Масочнику рукой, но не успела коснуться его плеча, как мужчина зашевелился и выпрямился в кресле.

— Я понял. Выходи из кара, — прозвучал голос мужчины, приглушённый маской на его лице.

Лёгкая волна от выброса адреналина промчалась от ног к голове: «Масочник заговорил со мной. Надо же! Но что это с ним? Он ведь раньше ни для кого не делал исключений, ни с кем не говорил, или всё же говорил?»

— Нана, хватит смотреть так, будто призрака увидела. Шевелись, Вотан не любит ждать!

— Выхожу, — смутившись, пробормотала я и скорее покинула кар.

Девчонки находились чуть поодаль, а Вотан стоял у парапета крыши протяжённого пятиэтажного здания и смотрел

вдаль. Рара, Чача и Тата охраняли его с трёх сторон. А мы трое рассредоточились по периметру всей посадочной площадки для каров.

Все ближайшие здания были пятиэтажными, так как на территории Северной Линры пока не могут строить высотные здания. Возможно, это очередная легенда для обывателей, необходимая для того, чтобы власть имущие не лишились своих сверхдоходов из-за дефицита свободных земель на этом материке. Тотальный обман — одна из традиционных сторон жизни современного общества. Тот, кто умеет манипулировать сознанием масс, — тот владеет миром.

Масочник, наконец, подошёл к боссу Ра, и мужчины вдвоём направились к выходу с площадки. Никакой делегации местных встречающих не было. Вотан не любит помпезные встречи: они отнимают время у действительно важных дел, считает альбинос.

Едва я активировала вочи, как совсем рядом заметила след от разрывной пули. Быстро повернув голову, увидела, как одна часть пули попала в плечо Рары, успевшей закрыть собой хозяина. Вторая часть досталась Тате, прикрывшей его помощника, а третья отлетела в сторону.

В следующий миг в моём шлеме прозвучали слова Рары: — Нана, снайпер твой! С хозяином всё в порядке.

Больше указаний не требовалось. Я подбежала к парапету, за несколько секунд вытянула из пояса тонкий синтетический шнур, зацепила его крепко и спрыгнула вниз. Перед

этим мельком глянула вниз. Программа вочей точно определила высоту и передала эти данные ИИ (искусственному интеллекту) комбинезона, который рассчитал и отмерил длину шнура, необходимую для удачного прыжка. Сам прыжок занял несколько секунд.

Привычно сжав шнур, я чуть затормозила падение в паре метров над дорожкой. Приземлилась на обе ноги и сразу побежала. Шнур сам отцепился от пояса. Через минуты три его волокно распадётся на молекулы, не оставив и следа.

На вочах отобразилась карта территории завода с мигающей точкой, обозначающей местоположение незадачливого снайпера. За те секунды, что я потратила на прыжок, сдвоенный ИИ полушлема и ТИКА обработал данные о траектории и скорости полёта пули. Определил, где находился снайпер во время покушения на Ра. Затем подгрузил данные местности и подключился к системе видеокамер завода. Как у телохранителя Ра, у меня имелся высший уровень доступа к данным системы безопасности завода Тао.

Компьютеры заводской системы безопасности, получив данные моего ИИ, отметили местоположение снайпера, и теперь на одном из экранов вочей появилась картинка с видеокамер на его пути. Я неумолимо приближалась к пареньку, который быстро перемещался по направлению к окраине комплекса из заводских зданий. Ему требовалось пробежать два с половиной километра до внешней стены комплекса, чтобы уйти от наблюдения видеокамер, которыми нащиго-

ван буквально каждый метр территории завода.

Быстро бежала за пареньком: ТИКА значительно облегчал мой бег, так что я двигалась гораздо быстрее обычного человека. Но вряд ли стрелявший в Ра снайпер был обычным человеком. Мой сдвоенный ИИ по данным, полученным за минуту видеослежки за пареньком, составил портрет нападавшего и вывел его на экран вочей. Я преследовала мальчишку лет пятнадцати с вживлённым в мозг чипом и металлическими костями в нижней части тела.

То, что снайпер очень молод и мальчишка, я и сама поняла, когда просмотрела первые кадры с видеокамер. Жалко паренька, ведь у него не было ни малейшего шанса попасть в Вотана Ра. Зато теперь он в бегах, обязательно будет пойман и приговорён к пожизненному сроку в трудовом лагере на Фатте — относительно новом искусственном спутнике Земли.

Уверенно свернула за угол очередной серой пятиэтажки без окон и всего с парой небольших дверей. Здания, стоявшие почти вплотную друг к другу, отличались лишь огромными номерами на их торцах. Вот я пробежала мимо цеха 2022, завернула за склад готовой продукции с номером 2023, промчалась вдоль нового цеха 2024.

«А снайпер ведь тоже не задумывается, куда ему бежать», — отметила я мысленно. Парнишка ни разу не замедлился, уверенно мчался между серых пятиэтажек, словно крыса по знакомой дорожке. «Всё равно тебя поймаю, зря так торо-

пишьяся, дурачок», — мысленно обратилась я к чипованному снайперу. Все данные его чипа будут взломаны и считаны, как только паренёк попадёт мне в руки. И мы сразу узнаем, кто затеял эту глупейшую операцию по убийству Ра.

Для погони за снайпером Рара даже не посчитала нужным привлекать кого-то из местных. Лишь у внешней стены завода появилось два робота-охранника. Но и без них у паренька не будет возможности перебраться через трёхметровую стену, снабжённую металлическим каркасом, на который при необходимости можно подать электричество.

Я забежала в очередной узкий проход между зданиями: большего здесь и не требовалось. Основные пути и коммуникации завода находились в туннелях под землёй, так как в Северной Линре земля считается дефицитным ресурсом, её поверхность нужно использовать экономно и по максимуму.

Впереди мелькнула синяя куртка мальчишки с голубой полоской и большими буквами «ТАО». «Сколько тебе заплатили, чтобы ты решился встрять в такую авантюру? Жил бы и жил, работая в Тао. Но нет! Бежишь теперь, как крыса, стремясь скорее забиться в свою крохотную нору. Какой же ты глупец, мальчишка?!» Мне было жаль паренька. Чип, вживлённый в мозг, очевидно, значительно усилил некоторые возможности его организма, но совсем не добавил мудрости и здравомыслия. Наоборот, сделал мальчишку самоуверенным, пробудил желание совершать опрометчивые поступки.

— Стой! Я всё равно тебя поймаю! — громко крикнула я убежавшему снайперу, когда между нами осталось метров триста пятьдесят.

Глава 8. Владения альбиноса

Паренёк дёрнулся, как от пощёчины. Вочи зафиксировали киберсигнал, прошедший от чипа в голове мальчишки к его металлическим ногам, и он побежал быстрее. «Отчаянный поступок и крайне глупый, как вся эта авантюра со стрельбой в Ра на территории принадлежащего ему завода, — подумала я. — Ладно бы стреляли в альбиноса где-нибудь на улице мегаполиса, тогда бы у снайпера была крохотная возможность скрыться от преследования и избежать ареста. Здесь же мальчишка как на ладони».

Я не стала торопиться: продолжала бежать с прежней скоростью. Впереди, между зданий, виднелась внешняя стена завода, и роботы уже были на месте, готовые схватить паренька. Хотя расстояние между нами увеличилось, я отчётливо слышала его прерывистое дыхание. Видела сквозь вочи, как «горят» от перегрузки мышцы в его получеловеческих ногах. Сердце паренька стучит напряжённо, испытывая повышенную нагрузку; ещё чуть-чуть — и начнёт сбоить.

Выскочив за торец крайнего здания, я увидела, как в метрах ста от меня роботы схватили парнишку. Он не испугался, но с отчаянием взглянул на меня своими большими карими, ещё детскими глазами в обрамлении густых чёрных ресниц. И тут раздался оглушительный взрыв... Искусственные кости паренька были щедро начинены взрывчаткой — веще-

ством, которое не заметил ни мой сдвоенный, ни заводской ИИ. Тот, кто нанял юного снайпера, не собирался оставлять его в живых.

Меня отбросило в проход между зданиями, обдало жаркими клубами пламени. Роботов разорвало на части, которые со свистом пролетели над моей головой и шрапнелью впились в бетонные стены. Часть внешней заводской стены покрошило взрывной волной, существенно искорежив металлический остов. Останки парня быстро сгорели; уцелели лишь небольшие куски, что разлетелись в разные стороны.

Вскоре пламя погасло, и я увидела жуткую картину: за стеной завода стеной стояли грязные, оборванные люди. Все они смотрели на меня голодными, волчьими взглядами. Сразу же вспомнилась похожая картина из детства...

Мне было двенадцать. Я бежала от преследовавших меня оголодавших бездомных по узким улочкам трущоб с краюшкой хлеба в руках. И упала, едва не выронив хлеб. Преследователи быстро окружили меня и начали наступать, пристально глядя на хлеб, который мне удалось украсть в тот день. Они не были похожи на людей: они превратились в диких зверей из-за голода и беспросветной нищеты.

Мороз прошёлся по коже. Я прикрыла глаза, уговаривая себя не беспокоиться и подняться на ноги. «Я больше не беззащитный ребёнок!»

— Нана, вернись к центральному зданию завода. С бомжами местные роботы разберутся, — прозвучал в шлеме го-

лос Дады.

Я села, встала на колени, а затем в полный рост. Сбоку в здании открылась дверь, из которой выкатились десять роботов и бодро направились к стене. Люди, пожиравшие меня голодными взглядами, разбежались в разные стороны, размахивая руками и крича, словно дикие мартышки.

«Что они делают в степи у трёхметровых стен завода? Здесь на добрую сотню километров вокруг одни заводы. Нет ни магазинов с едой, ни каких-либо съедобных растений, и лишь техническая вода. Зачем бомжи пришли в это гиблое место?» — думала я, неторопливо шагая к центральному зданию завода.

Я не пострадала от взрыва, не считая опалённого правого ботинка и небольшой царапины на левой щеке. А вот вочи я разбила. Во время падения вочи отцепились от моего полушлема, отлетели в сторону и сложились пополам. Я подобрала их и теперь несла в руках. Вотан будет недоволен, но я ведь не виновата, что вочи сломались. По правде говоря, меня мало волновала поломка дорогостоящих виртуальных очков; гораздо больше меня интересовало взрывчатое вещество, которое не смог заметить сдвоенный ИИ моего обмундирования.

Как ни странно, у входа в главное здание завода меня встретил Масочник. Он стоял, сложив руки на груди и прислонившись спиной к каменной стенке здания. Поза, не свойственная роботам — причём любым, независимо от ти-

па и наполнения их тела. Роботы предпочитают стоять ровно или сидеть с ровной спиной, будто шест проглотили. Масочник же опирался на стенку, согнув в колене левую ногу. «Он точно не робот», — заключила я и подошла к мужчине, ускорив шаг.

— Вочи сломала? — Масочник отлепился от стены, сделал пару шагов и протянул ко мне руку. — Дай мне!

— Мне следует отдать их Вотану, — я попыталась поймать взгляд Масочника.

— И получить выговор или, ещё хуже, наказание? Дай, я почию, — помощник Ра пододвинул руку в требовательном жесте. Я положила сломанные вочи на его раскрытую ладонь, аккуратно, чтобы ненароком не коснуться руки помощника без перчатки. Масочник всегда носит белые перчатки, а сегодня был без них, чем немного удивил меня.

— Мне всё равно придётся доложить о поломке, — я проводила вочи взглядом. Масочник убрал их во внутренний карман.

— Не нужно докладывать. Уже вечером тебе принесут новые, а эти пойдут на запчасти. Пошли.

Я последовала за Масочником, сверля взглядом его широкую спину. «С какой стати он помогает мне? Что задумал? И вообще, почему он заговорил со мной?» Очень хотелось спросить помощника Ра об этом, но я продолжала молча следовать за ним, не забывая изучать обстановку.

Войдя в главное здание завода, мы прошли по красиво

оформленному фойе, свернули к неприметной двери в углу, за которой оказался лифт. На лифте спустились на пять этажей вниз, под землю. Вышли в широкий коридор с толстым багровым ковром на полу и большими визорами, висевшими на стенах через каждые два метра. Визоры имитировали красивые пейзажи за окнами, которых здесь не могло быть в принципе. Очевидно, служащие расстарались ради Вотана, чтобы избалованный альбинос не рассердился, что ему приходится ходить глубоко под землёй. Не пристало обитателю неба спускаться под толщу земли и быть подобным ничтожному червяку.

— Почему Вотан прибыл на этот завод? Что-то случилось? — спросила я у помощника, не надеясь получить ответ.

— Забастовка, — сказал он, даже не взглянув в мою сторону. — Когда люди живут хорошо, то быстро забывают, из какой грязи их вытащили, и начинают требовать для себя любимых всё больше и больше благ.

На миг показалось, что Масочник намекает на меня. Но я сразу отбросила эту мысль. «Какая разница, кто и что обо мне думает?!»

Мы дошли до конца коридора с визорами на стенах, и помощник Ра распахнул передо мной дверь. Я вошла в огромный зал, заполненный людьми, сидящими в креслах. Помощник зашёл вслед за мной и беззвучно закрыл дверь. Все люди в зале были одеты в униформы, которые отличались по

цвету и немного по крою. Цвет униформы зависел от статуса её обладателя. Люди в униформе одного цвета сидели группами, занимая один или два смежных ряда кресел.

— Видишь, работники завода скучковались по статусу и интересам, — усмехнулся Масочник, кивнув на зал. — Чтобы, если что-то пойдёт не по плану, отречься от участия в забастовке.

Затем мужчина взглянул на меня, и я, наконец, смогла разглядеть цвет его глаз в прорезях маски. У помощника Ра серые глаза с выразительным, цепким взглядом.

— Тебе поручено следить за задним периметром. Внутреннюю связь не включай. В зале есть пара диверсантов. Твои подруги сами их вычислят. Придёшь за сцену, когда собрание закончится.

Я бросила взгляд на небольшую сцену, которая пока пустовала, и кивнула.

— Приступай! — Масочник похлопал меня по плечу, быстро повернулся и пошёл к сцене. Люди, заметив его, вставали целыми рядами, кланялись и вновь опускались на свои места.

Встала по центру, за спинками кресел последнего ряда, и окинула взглядом периметр. Изучила все выступы, колонны и ниши в зале. Понаблюдала за людьми. Других лиц из службы безопасности Тао я не заметила. Скорее всего, они находились в зале: одетые в униформу, сидели среди рабочих.

Взглянула на сцену, когда все встали в едином порыве

и поклонились вошедшему в зал Вотану Ра. Затем все работники без лишнего шума расселись по своим местам. Никаких выкриков, скандирования лозунгов, транспарантов и прочих атрибутов забастовок в зале не наблюдалось. Рабочие по очереди задавали Вотану Ра вопросы, и он на них отвечал. Говорил спокойно, с достоинством и даже иногда улыбался.

Одним из многочисленных требований работников завода было строительство университета под землёй на территории завода. Вотан заметил, что юношам и девушкам будет трудно учиться в катакомбах, как бы хорошо те ни были оборудованы. Он предложил построить университет на острове недалеко от Северной Линры.

На большом визоре возле сцены показали строительный план огромного университета с комфортными кампусами для студентов и просторными коттеджами для преподавателей. Увидев презентацию, работники остались довольны. Их нисколько не огорчила квота в 500 абитуриентов от их завода. Предполагалось, что в новом университете будут учиться и дети работников с других заводов и производств Тао.

Говорили о школах, детских садах, медучреждениях, санаториях. Я раньше как-то не задумывалась о деятельности социальной инфраструктуры Тао, так как она не приносит прибыли, а рабочих в ней занято в сотни раз меньше, чем в производственной. Но сейчас, глядя на многочисленные проекты, действующие программы и реальные объекты социальной сферы Тао, я поняла, что слишком сильно недо-

оценила размеры собственности Ра. «Да, Вотан любит роботов, но и о людях он тоже заботится», — вынуждена была признать я.

«Всё равно Вотан Ра — злодей и эксплуататор! Почему в нашей академии телохранителей на Луне часто не было самого необходимого? Мы экономили воду и ели какую-то малосъедобную бурду. А о зверствах некоторых наставников вообще молчу. Особенной жестокостью отличались инструкторы-андроиды, которых Вотан программировал сам. Нет, Ра только с виду белый и добрый, а внутри — подлый и злой. Взять хотя бы то, как он на нас орал в своей приёмной. Обозвал зебрами драными. Забыл, что зебрами мы стали не от хорошей жизни, а по его желанию».

Глава 9. Зебры отпущения

Как-то незаметно прошёл месяц. Всё это время я видела Ра и его помощника лишь издали. Мне каждый раз поручали охранять периметр в случаях, когда Ра куда-либо выезжал. Мои смены хозяин отменял, заменяя их на самостоятельные тренировки в фитнес-зале Тао. Девчонки немного подшучивали надо мной. Говорили, что мой окрас зебры произвёл на Вотана неизгладимое впечатление, поэтому альбинос и не хочет видеть меня возле себя. С одной стороны, это было неприятно, а с другой — я наслаждалась внезапно появившимся свободным временем. Не против, даже если все мои пять лет службы у Ра пройдут в таком же режиме.

Вот и сегодня хозяин собирался на конференцию, посвящённую новейшим направлениям развития робототехники и кибертехнологий. Его пригласили выступить как признанного специалиста в этой области. Рара сказала, что хозяин даже доклад этой ночью написал и сделал умопомрачительную 3D-визуализацию для своего выступления. Странно, что Ра не озадачил этим своего молчаливого помощника.

Мы все, шестеро телохранительниц Ра, стояли на крыше между двух пятиместных каров. Терпеливо ждали, когда наш несравненный хозяин, Вотан Ра, соизволит отправиться на конференцию, которая будет проходить в главном мегаполисе сектора В — в Пикине. Тёплый ветерок играл пряд-

кой волос, а солнышко всё больше припекало и так горячую крышу. От тёмной поверхности крыши шёл жар, создавая в воздухе марево.

Я смотрела строго перед собой, оценивая свои шансы поговорить с Масочником. Помощник Ра не разговаривал со мной после поездки на завод в секторе С. Как и обещал, он передал мне новые вирточки, и больше мы не сталкивались. Я надеялась сблизиться с Масочником и через него узнать побольше о Вотане. Выведать что-нибудь из жизни ненавистного мне альбиноса — что-нибудь скандальное и тщательно скрываемое от широкой общественности. Но, к моему разочарованию, помощник Ра не появился. Вотан один вышел из личного лифта на крышу и неторопливо прошествовал к нашему отряду, выстроившемуся в небольшую шеренгу возле каров.

— Мои зебрушки! — Лицо Ра расплылось в довольной улыбке. — Какие вы забавные, однако. — Вотан окинул шеренгу насмешливым взглядом, мазнув мимо меня. — Дада, Рара, Заза и Чача, будьте поблизости от меня. Две другие контролируют периметр, — распорядился Вотан, хотя обычно это делал главный безопасник Тао. — Поехали! — Сделав пару шагов в сторону кара, Вотан махнул нам рукой.

Все быстро разместились по карам. Мне и Тате выпало лететь отдельно от хозяина. Меня это нисколько не волновало, а вот Тата заметно приуныла.

— Ты чем-то обидела Вотана? — не удержалась я от во-

проса, когда наш кар поднялся в воздух над главным зданием конгломерата Тао.

Тата обеспокоенно глянула на пилота. Тот сидел в массивных наушниках и сосредоточенно управлял машиной. Убедившись, что парень нас не подслушивает, Тата ответила:

— Нет. Даже не знаю, почему я попала в опалу. Надеюсь, это только на сегодня. Будет обидно заниматься лишь наблюдением за периметром и тренировками, когда возле Вотана всегда происходит много интересного.

Я иронично усмехнулась и отвернулась к окну. Гордость не позволила спросить у подруги, что же такого занимательного есть в жизни Ра, кроме бесконечной работы. После расставания с прекрасной Лель хозяин перестал посещать ночные клубы. Он с утра до ночи занимается работой. И ночами временами тоже что-то изобретает. А мои подруги подрабатывают нянями Вотана: приносят еду среди ночи, варят кофе и вообще исполняют любую прихоть избалованного альбиноса. Ра нещадно гоняет своих телохранительниц по разным мелким поручениям. Только я одна не участвую в этом празднике жизни.

О том, что именно происходит за стенами кабинета Ра, я могла лишь догадываться. Подруги ничего не рассказывали мне из-за прямого запрета хозяина. Кроме того, бдительная Рара следила за тем, чтобы мы не обсуждали жизнь хозяина.

Наш кар приземлился на посадочную площадку перед высотным зданием бизнес-центра, где должна была пройти

конференция. Мы прилетели на десять минут позже кара хозяина. И Вотан, конечно же, не стал дожидаться нас — ушёл вперёд. Я и Тата выпрыгнули из кара, едва он коснулся площадки, и на максимальной допустимой скорости поспешили к бизнес-центру.

Перед зданием толпились журналисты с их многочисленными дронами. Порядка десятка журналюг кинулись нам наперерез, вынудив существенно прибавить скорость передвижения. Многим хотелось задать хотя бы пару вопросов телохранительницам Ра. Журналистов крайне интересовала личная жизнь альбиноса Вотана Ра и в не меньшей степени наша работа телохранителями у такого влиятельного лица. К тому же наш необычный внешний вид вызывал неизменное любопытство у всех, кто нас видел.

— Тата, прибавь скорость! — недовольно прошипела я подруге. Краем глаза заметила внутри бизнес-центра ещё одну толпу журналистов, которая лавиной направилась к дверям. Они увидели нас двоих через матовые стёкла фойе.

— И почему мы не высадились на крыше, — с досадой пробормотала Тата.

— Лётную площадку бизнес-центра ремонтируют.

— Сдаётся мне, что её специально начали ремонтировать перед приездом Вотана. Позаботились, чтобы он обязательно угодил в цепкие лапы ненасытных журналюг.

— Сие доподлинно неизвестно, — отозвалась я, ощущая прилив азарта. И склонила голову как можно ниже. Хорошо,

что мы догадались снять вочи и спрятать их в нагрудные карманы комбинезонов, прежде чем покинуть кар.

Со всех сторон сверкали фотовспышки, а дроны летели над нами и жужжали, словно рой злобных ос. Оставалось лишь надеяться, что у журналистов не получится ни одного удачного кадра. Мы передвигались так, чтобы нас нельзя было поймать в кадр. Все наши фотографии должны были получиться смазанными.

Из фойе бизнес-центра нам навстречу выбежали мужчины в чёрных панцирях. Очевидно, сотрудники местной службы безопасности. Мужчины ловко оттеснили напавших журналистов, образовав для нас живой коридор. Мы быстро прошли по нему, поднялись по лестнице к входу в центр. В фойе к нам подскочил мужчина — высокий и одновременно довольно плотный для охранника. Верхнюю половину его туловища прикрывал чёрный пуленепробиваемый панцирь.

— Девчонки, что это журналюги на вас накинулись, словно стая воронья? — Мужчина широко улыбался, пытаясь не отстать от нас. Я чуть замедлила шаг, и Тата синхронно сбавила скорость.

— А как Вотан Ра здесь прошёл? — поинтересовалась я вместо ответа на вопрос. Ещё раз кинула взгляд на работников СМИ, заполнивших фойе так, что яблоку негде было упасть.

— Так хозяин ваш высадился на площадке на тридцатом

этаже. Через чёрный вход войти не рискнул. Там тоже репортёры сторожат: знаменитостям проходу не дают. Не ожидал, что в поисках сенсации они и на вас накинута.

— Мы тоже не ожидали, — улыбнулась Тата. Мы обе заметно расслабились, услышав, что Вотану удалось избежать встречи с журналистами.

Массивный охранник проводил нас до лифта, нажал кнопку вызова и проинструктировал:

— Вам на 77-й этаж, в зал — по коридору направо. Там тоже журналисты кружат, но их не так много, как здесь. Думаю, сами справитесь, ежели что.

— Справимся, — улыбнулась я мужчине. — Спасибо за помощь!

— Ну, езжайте.

Двери лифта плавно разъехались в стороны. Мужчина, как бывалый охранник, сразу раскинул руки и расставил ноги шире, чтобы помешать самым наглым товарищам из пишущей братии прошмыгнуть в лифт вслед за нами.

Я и Тата, не мешкая, заскочили в кабинку и сразу нажали на кнопку «Заккрыть двери». Несколько секунд наблюдали, как сопровождавший нас охранник теснит наседающих на него трёх репортёров, и двери лифта плавно закрылись. Мы остались вдвоём в окружении тёмного хрома и зеркал. Лифт взмыл вверх на довольно большой скорости.

— Похоже, Вотан отвёл нам роль козлов отпущения, — безрадостно заметила Тата.

— Скорее уж, зебр отпущения. И ведь никто и словом не обмолвился, что кар высадит нас перед бизнес-центром и нампредстоит встретиться с толпой ненормальных работников СМИ! — возмутилась я. — Надо будет с Рарой поговорить. Так дела не делаются!

— Думаю, её тоже поставили перед фактом, — заступилась за подругу Тата.

— Готовься, сейчас будем на месте.

Двери лифта плавно разошлись, и мы увидели ещё одного местного охранника в чёрном панцире и шлеме, полностью скрывавшем лицо. «А на охранниках в фойе таких шлемов не было», — отметила я мысленно.

— Пойдёмте, я провожу вас на второй ярус конференц-зала. Быстрее, пока журналисты вас не заметили!

Мы бодрым шагом последовали за мужчиной в экипировке. Он довёл нас до чёрного входа в конференц-зал. Оказавшись в зале, мы торопливо надели вочи. Пока мероприятие не началось, заняли наиболее удобные позиции для наблюдения. На нижнем ярусе я увидела Дадю и Зазу. Подруги контролировали периметр по обе стороны от небольшой сцены. Они едва уловимо кивнули мне, давая понять, что приняли во внимание, какую позицию я выбрала для наблюдения за залом и за хозяином.

Я осмотрелась, мысленно отметила возможные точки атаки со стороны потенциальных злоумышленников и переключила вочи на волновой режим. Изучила колебания простран-

ства. В волновом диапазоне мысленно поздоровалась с двумя ИскИнами, присутствовавшими на мероприятии. Убедившись, что на кибернетическом уровне всё спокойно, посмотрела краткий аналитический отчёт ИИ о подозрительных лицах среди зрителей на втором ярусе зала, о составе воздуха и качестве его вентиляции.

По всем параметрам пока всё было хорошо, поэтому я позволила себе на минуту отвлечься. Раскрыла сложенный вдвое прямоугольник визитки, который до этого сжимала в руке. Эту визитку мне сунул охранник в шлеме. На ней оказалось всего три слова. На одной стороне прямоугольника, на тёмно-синем фоне, красными буквами было напечатано «АнтиТао». А на второй стороне, на таком же тёмном фоне, — «Жди знака!»

Сердце неожиданно пустилось вскачь. Пришлось задержать дыхание, чтобы утихомирить его и не выдать себя наблюдателю за мной ИИ. Сдвоенный ИИ полушлема и комбинезона не только помогал мне в работе, но и следил за тем, насколько я хорошо исполняю свои обязанности телохранителя.

Сдержав довольную улыбку, я осмотрела зал. Смяла визитку, сжав кулак, и опустила руку. Медленно разжала пальцы. Комочек пластиковой бумаги упал и покатился вниз по наклонному полу конференц-зала.

Глава 10. Покушение

Выступление Вотана о роботах большинство участников конференции приняли благосклонно, а некоторые — с явным восторгом. Применение робототехники существенно упростило жизнь современного общества и одновременно поставило под удар малообразованных людей, которые не могли конкурировать на рынке труда с андроидами и интеллектуально развитыми специалистами. Многие из простых людей предпочитали идти по лёгкому пути, вживляя чипы, имплантаты или повышая свои физические силы за счёт замены частей тела на кибернетические. Такие люди считали андроидов злом и пытались бороться с их повсеместным применением.

Я почти не слушала хозяина, напряжённо наблюдая за вверенным мне сегментом конференц-зала. Слишком много людей вокруг, волновых колебаний, сигналов и присутствие аур ИскИнов заставляло всё время находиться на чеку. Лишь когда Вотан Ра закончил выступление и ушёл со сцены, я облегчённо выдохнула и немного расслабилась. Вотан занял кресло в середине первого ряда. Хозяин послушал пару долгих выступлений и собрался покинуть явно надоевшее ему мероприятие.

— Нана, Тата, незаметно уходим. Встретимся в холле через десять минут, — прозвучал голос Рары по внутренней

связи.

В перерыве между выступлениями Вотан Ра поднялся с кресла, попрощался с наиболее важными гостями конференции, сидевшими в зале в первом ряду. Кивнул менее значимым бизнесменам и политическим лицам и быстро покинул зал.

Я переглянулась с Татой. Поняв друг друга без слов, мы обе вышли из конференц-зала через боковые двери и направились к лифту. Спустились на первый этаж. В фойе бизнес-центра мы неожиданно оказались раньше, чем наш хозяин и сопровождавшая его четвёрка телохранительниц. Встали по бокам от лифта и стали ждать прибытия Вотана Ра. Журналисты с интересом смотрели на нас двоих, но попыток пообщаться не предпринимали. Очевидно, ждали появления гораздо более «крупной рыбы» в лице Вотана Ра. Местные охранники сразу сообразили, почему «зебры» Ра заняли позицию возле лифта. Мужчины в чёрных панцирях без лишней суеты выстроились в два ряда, чтобы позже создать безопасный коридор для передвижения знаменитого изобретателя и владельца конгломерата Тао через толпу оголтелых представителей СМИ.

И вот лифт бесшумно раскрыл блестящие металлические двери. Из лифта вышли Рара и Чача, за ними — Вотан. Да-да и Заза шагали по бокам от хозяина. Мне и Тате выпало прикрывать спину альбиноса. Толпы людей в фойе, как по сигналу, пришли в движение. Журналисты стремились ока-

заться поближе к Вотану, задать хотя бы один вопрос молодому и харизматичному хозяину конгломерата Тао. Рара и Чача ускорили шаг, заставив нас всех двигаться скорее. Поднявшийся гвалт в фойе бизнес-центра действовал на нервы, повышая чувство тревоги.

— Никого не подпускать к хозяину! — прозвучал в полushлеме приказ Рары.

Те несколько минут, за которые мы пересекли фойе центра, показались мне крайне длительными и слишком напряжёнными. Пришлось грубо отталкивать множество рук с микрофонами, тянувшиеся к Вотану Ра. Журналистам хотелось во что бы то ни стало заполучить свой эксклюзив. Буквально вчера в виртгазетах появилась новость, что Вотан разорвал отношения с обожаемой всеми Прекрасной Лель.

Едва мы вышли на лестницу перед входом в бизнес-центр, нас ослепили вспышки фотокамер. Многочисленные дроны тёмной жужжащей тучей зависли над головой. Пришлось срочно переключить вочи в другой режим, чтобы лучше видеть.

Мы начали спускаться по лестнице, когда прозвучали сразу три громких хлопка. Из шеи ближайшего к нам охранника фонтанчиком брызнула кровь. Снайпер попал в узкую полосу кожи, не прикрытую шлемом и пуленепробиваемым панцирем. Мужчина упал на руки своих коллег. Стоявшая рядом с ним женщина-репортёр истерично завизжала, подражая сирене. Мы плотнее обступили Вотана, который сам,

без напоминаний, склонил голову. Накрыли хозяина пуленепробиваемой тканью.

Журналисты, до этого напиравшие на цепочку охраны, дружно шарахнулись в стороны. Началась паника. Коридор из мужчин в панцирях распался, люди бежали кто куда. Вокруг звучали глухие хлопки выстрелов, и всё больше пятен крови появлялось на одежде охранников и представителей СМИ.

Рара и Чача расталкивали людей, чтобы быстрее довести хозяина к кару. Бронированный кар Вотана уже покинул стоянку и летел к бизнес-центру.

— Майк, снайперы справа от здания центра, — предупредила Рара пилота, оттолкнув грузного мужчину, налетевшего на неё с выпученными от страха глазами.

Чача оттолкнула ещё несколько неадекватных журналистов. Казалось, мы двигаемся со скоростью черепахи. Кар уже находился над нами и плавно снижался, чтобы случайно не раздавить лежавших на асфальте раненых. В этот момент на нас напали шестеро мужчин из охраны бизнес-центра.

Дада и Заза ввязались в бой, взяв на себя всех шестерых.

— Нана и Тата, плотнее прикройте хозяина, — прозвучал приказ Рары. Подруга схватилась за правую руку, обожжённую лазерным лучом по всей длине. — Майк, быстрее! Здесь какой-то идиот с лучевиком! Снижайся!

Гул кара стал сильнее, как барабанная дробь звучали удары пуль о его металлический корпус. Нападавшие, словно

обезумев, стреляли во всё без разбору. Кар максимально снизился, завис в воздухе и выбросил короткий трап, так, чтобы не задеть лежавшие на асфальте окровавленные тела.

Вотан спешно заскочил в кар. Тата забралась в кар вслед за хозяином. Помогла мне провести раненую Рару по ступенькам и усадила подругу в кресло. Из-за большой кровопотери Рара могла лишиться сознания в любой момент. При этом подруга старалась не показывать, насколько ей плохо.

— Дада, Чача и Заза, останьтесь здесь, разберитесь с последствиями и выясните, кто взял ответственность за теракт, — распорядился Вотан и отвернулся.

Подруги дружно кивнули и отошли от двери кара. Какофонию криков и хлопков разорвал вой сирен. Охранники правопорядка наконец примчались на место происшествия. Хлопков от выстрелов сразу стало меньше.

Кар резко взмыл в воздух. Вотан откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Я взяла у пилота аптечку, вколола Раре дополнительную дозу обезболивающего и принялась обрабатывать огромную рану на левой руке подруги. Луч лазера срезал плоть и часть плечевой кости. Только благодаря ИИ ТИКА-комбинеzona, который впрыснул в кровь Рары нужные лекарства, она не потеряла сознание от болевого шока.

— Майк! Через пятнадцать минут мы должны быть на крыше башни Тао, — неожиданно громко проговорил Вотан, так и не открыв глаза.

— Рара, я сказала медикам быть наготове. Потерпи немного... — по нашей внутренней связи сообщила Тата.

Обработав рану подруги, я прикрыла её плотным слоем дышащего стерильного силикона. Рара сидела неподвижно, с закрытыми глазами. Пока я накладывала силиконовую повязку, она не смотрела на меня и даже не поморщилась ни разу. Я бы на её месте тоже так поступила.

— Хозяин, как вы себя чувствуете? — спросила Рара, взглянув на Вотана.

— Явно лучше, чем ты! — альбинос сердито насупил брови. — Не говори, береги силы. Док подлатает тебя, будешь как новенькая, — добавил Ра, так и не открыв глаз. Хозяин явно был сильно расстроен произошедшим нападением, но не шокирован: покушения на его жизнь происходят с завидной регулярностью.

— Через две минуты будем на месте, — прозвучал голос пилота из динамика над нашими головами.

— Рара, выйдешь первой. Даю тебе десять дней на восстановление. Хорошо отдохни! — распорядился Ра, взглянув на подругу. — Охранять меня сегодня не надо. Хочу побыть один.

Двое андроидов-медиков под руки вывели Рару из кара. Уложили в медицинскую капсулу-каталку и быстро увезли с лётной площадки. Вотан задержался на пару минут в салоне. Вышел, когда андроиды с каталкой уже ушли. Хозяйина встретила небольшая делегация директоров Тао во главе с

начальником службы безопасности (далее — СБ).

— Не нужно ничего докладывать! — сердито проговорил Ра, едва начальник СБ собрался открыть рот. — Всё завтра! Сегодня хочу побыть один. — Вотан сделал несколько шагов, заметил, что директора направились за ним, остановился и резко приказал: — Не ходите за мной! — Затем быстрыми шагами дошёл до личного лифта и заскочил в кабинку, едва двери перед ним плавно раскрылись.

Главный безопасник Тао подошёл к нам двоим, стоявшим по стойке смирно возле кара хозяина на лётной площадке, в то время как директора нестройной толпой двинулись к грузовому лифту. Мужчина окинул нас суровым пронизательным взглядом и распорядился нейтральным тоном:

— Сегодня отдыхайте. Отчёты от ИИ ваших комбинезонов я получил, так что докладывать ничего не нужно. Советую хорошо выспаться. Хозяин завтра будет не в духе.

Мы спустились в свою комнату-казарму, переоделись в спортивные костюмы, немного отдохнули и отправились в лечебный блок навестить Рару. Но подруги в небольшой палате не оказалось. Андроид-медбрат сказал, что операция Рары прошла успешно. Подруга чувствовала себя хорошо, поэтому по распоряжению Вотана её увезли в санаторий восстанавливать здоровье.

— Похоже, Раре всё же удалось добиться внимания хозяина, — тяжело вздохнув, заметила Тата.

— Возможно, — согласно кивнула я. — Раре сегодня

сильно досталось. Надеюсь, обошлось без имплантатов.

— Конечно! Хозяин же терпеть их не может...

Глава 11. Новая

Новый день принёс неожиданный выходной. Вотан Ра отменил все дела в своём плотном расписании. С утра пораньше сел за руль новенького кара самой престижной марки «Дитекс» и умчался в неизвестном направлении. Начальник СБ ругался битый час, вызвав нас на ковёр. Интересовался, почему мы, зебры полосатые, не присмотрели за взбалмошным дитём тридцати двух лет от роду и под два метра ростом.

Мы стояли по стойке смирно, опустив взгляды в пол. Когда начальник орёт благим трёхэтажным матом и топочет ногами, лучше молчать и не отвечивать. Всё равно ни один разумный довод его не устроит. В такой ситуации нужно стойко переждать бурю, желательно отрешившись от происходящего, и быстрее убратся из кабинета негодующего лица. И не важно, что мы следовали прямому приказу нашего хозяина альбиноса — отдыхать и его не беспокоить. Всё равно мы виноваты, что не остановили Вотана любыми средствами.

После разноса начальник нас отпустил. Сказал, чтобы мы день зря не теряли, шли тренироваться в спортзал и пыхтели там до самого вечера. Это было гораздо легче, чем несколько часов провести в вочах, наблюдая за происходящим вокруг Вотана. Всматриваться в мешанину волн и сигналов быстро надоедает. Через пару дней такой нудной работы многообразие красок волновых изучений уже не радует, а скорее раз-

дражает. Поэтому мы все обрадовались возможности провести день в спортзале.

Девчонки пошли позавтракать перед тренировкой. Есть мне не хотелось, поэтому я направилась на крышу башни Тао. Порадовало, что на лётной площадке никого не было. На это я и рассчитывала: хотела минут пятнадцать побыть одна. В тишине ещё раз обдумать случившееся накануне.

Прошла к углу крыши, так чтобы меня нельзя было заметить с лётной площадки для каров. Присела на парапет у пластикового ограждения. Ветер начал весело играть моими волосами. Посмотрела вниз, на белую пелену облаков. Отметила, что погода сегодня не самая благоприятная для полётов, и задумалась о своём.

Мне не давали покоя мысли о визитке, которую мне вручил охранник в бизнес-центре. Позже я увидела этого мужчину в шлеме среди напавших на нас охранников. И ещё вчера вечером расспросила о нём Даду. Подруга сказала, этот мужик быстро сбежал, получив пару крепких ударов в голень. Он скрылся из виду ещё до того, как приехали полицейские.

— Жди знака, — повторила я слова, которые были на визитке.

Зачем мне ждать какой-то знак? Чтобы присоединиться к движению «АнтиТао», когда их главный пожелает. Они сначала устроят мне проверку. Потом поручат нехитрое задание, дабы убедиться в моей лояльности к их целям и ме-

тодам. И лишь после этого я познакомлюсь с какой-нибудь мелкой сошкой из этой группировки. А мне нужно знать, кто у них главный и какие у него планы в отношении Вотана Ра и всего конгломерата Тао.

По моим подсчётам, потребуется не меньше полугода или примерно год на то, чтобы подобраться к главному. И около трёх месяцев на изменение его планов, если они не совпадут с моими. За полгода-год я успею хорошо изучить привычки Вотана Ра, узнаю его слабые места и уж точно найду лазейки в системе безопасности Тао.

— Что ты здесь делаешь? — неожиданный вопрос, заданный требовательным тоном Ра, вывел меня из задумчивости.

Я едва не вздрогнула от неожиданности. И всё же оплошала как профессиональный телохранитель: я не услышала, что ко мне подошёл человек. На задании такое стало бы непростительной ошибкой.

Ругая себя за невнимание, я поднялась с парапета, вытянулась по стойке смирно и лишь после этого ответила на вопрос хозяина:

— Отдыхаю.

— Да? Тогда почему спряталась здесь в углу? Следила за мной?

Безумно захотелось ехидно ухмыльнуться в лицо вредному альбиносу и заявить: «Мне абсолютно наплевать, где ты пропадал и чем был занят. Я телохранитель, а не нянька. И вообще, хватит считать себя пупом земли!»

— Хотела побыть одна, — безэмоционально проговорила я и посмотрела в льдисто-голубые глаза Вотана. При этом мой взгляд ничего не выражал: ни моего раздражения, ни тем более интереса.

— Ясно! — чуть раздражённо выдохнул Ра. — А ты дерзкая, Нана! — внезапно заявил он и как-то слишком внимательно осмотрел моё лицо и фигуру в мешковатом спортивном костюме. — Рара просила передать, что у неё всё хорошо. Она чувствует себя гораздо лучше, — выдал хозяин, развернулся на каблуках и пошёл к личному лифту.

Получается, Вотан ни свет ни заря летал в санаторий к Раре узнать о её самочувствии. Вот ведь пенёк! Не мог своего помощника предупредить. Похвально, что хозяин беспокоился о Раре, но из-за этого другим его телохранителям досталось по первое число. Даже если у нас кожа толстая, как у носорогов, всё равно получать незаслуженный выговор — малоприятное занятие.

Немного погодя я отправилась в спортзал, где рассказала подругам о разговоре с хозяином. Удивил он меня своей сердобольностью. И ещё больше тем, что отменил нашу тренировку и позволил отдыхать весь день.

Следующим утром в дверь нашей комнаты-казармы решительно постучали. Почти сразу же дверь резко распахнулась, и внутрь вошли два мощных андроида из службы безопасности. Один андроид загородил дверной проём, а второй подошёл к моей тумбочке. Пристально глянул на меня,

затем на тумбочку, развернул прозрачный пластиковый пакет и принялся бросать в него мои личные вещи.

На миг сердце ушло в пятки. В службе безопасности узнали о визитке «АнтиТао»?! Меня хотят уволить? Или просто накажут за связь с запрещённым движением?

Подруги с сочувствием смотрели на меня и молчали. Никто из них не мог встать на мою защиту. Эх, была бы здесь Рара, она бы спросила, почему конфискуют мои вещи. У остальных не хватало полномочий задавать вопросы сотрудникам СБ.

Сердце защемило от душевной боли и сожаления. Я ещё ничего не успела сделать, а меня уже раскрыли. Стало обидно за себя до слёз.

— Нана, вам следует пройти в медблок, — повернулся ко мне андроид, закончив выгребать в пакет мои вещи из тумбочки.

— Зачем вы собрали мои вещи? — решила спросить у андроида. Терять мне уже больше нечего.

— Вам скажут позже, — сказал робот, развернулся и покинул комнату вместе со своим коллегой.

— Нана, сочувствую, — Дада подскочила ко мне и крепко обняла.

— Ты вчера снова разозлила Вотана? — спросила Чача расстроенным тоном.

Заза молча подошла ко мне и тоже обняла.

— Может, не всё так плохо, как кажется, — предположила

она и робко улыбнулась.

— Беги скорее в медблок. Сотрудники Тао не любят ждать. Всё подражают Вотану, — с невесёлой усмешкой заметила Дада.

— Надеюсь, я вас ещё увижу.

Крепко обняла каждую из подруг и переоделась в рабочий ТИКА-комбинезон. Обняла девчонок по второму кругу и побежала в медблок.

— Начальник позвал меня к медикам, чтобы сразу препарировать, — невесело пошутила на бегу.

Страх быть раскрытой уже прошёл. Мне стало безразлично, накажут меня или уволят. Я всё выдержу. Меня даже пытками не возьмёшь. Рывком открыла дверь медблока, ожидая увидеть там разъярённого начальника СБ, но внутри оказался лишь андроид-медбрат по имени Ник.

— Нана, — андроид мельком взглянул на меня. — Проходи, садись! — Медбрат прошёл к кушетке и повернул голову в мою сторону, ожидая, когда я исполню его просьбу.

— Что ты будешь делать, Ник? — я подошла к андроиду, но садиться не спешила. Нужно было выяснить, что ему приказали сделать со мной.

— Я проверю твоё здоровье, — слегка улыбнулся андроид. — Поспи! — Медбрат молниеносно приставил медпистолет к моей шее, и миниатюрная иголка почти неощутимо проколола кожу.

«Почему не предупредил?!» — хотела возмутиться я, но

язык уже потерял чувствительность и не слушался. Картина мира резко потемнела и схлопнулась.

Проснулась я на чём-то очень мягком, явно не на больничной кушетке. Открыв глаза, окинула себя взглядом. В этот раз Ник переделал меня в белую просторную блузу и чёрные бриджи. И даже розовые носочки на ступни натянул.

— Розовый цвет — отстой! — оценила я обновку.

Сама бы я такие носки ни за что не надела. Скривила недовольную рожицу и приняла сидячее положение. Я знала, что поблизости никого нет, так как было слишком тихо.

Я находилась в просторной комнате, поделённой на зоны с помощью невысоких перегородок или шкафов. Сидела на большом диване с голубой велюровой обивкой. Сбоку от дивана стоял журнальный столик, вырезанный из цельного куска дерева. Рядом с ним — два больших глубоких кресла. Чуть поодаль от кресел располагался круглый обеденный стол с шестью резными стульями. Затем — длинный и узкий стол, отделявший кухонную зону от обеденной.

На противоположной стороне я увидела двуспальную кровать, покрытую синим покрывалом. В трёх метрах от кровати, без каких-либо ограждений, стоял деревянный пьедестал, в который была встроена широкая двухместная ванна. К ванной вели три небольшие ступеньки. В целом интерьер квартиры был немодным, но мебель и аксессуары казались добротными, дорогими и хорошо сочетались по цвету.

Подошла к панорамному окну. Внимательно изучив вид

из окна, я примерно определила, где нахожусь. Я стояла у окна в квартире на пятидесятом этаже высотного дома в центре города. Внизу по тротуарам сновали крошечные человечки, а в тридцати метрах над ними проходила одна из воздушных магистралей для каров.

Прозвучала трель электронного замка на входной двери. В квартиру вошёл Вотан Ра, одетый в джинсовую рубашку и светлые спортивные брюки. Снял обувь у порога, надел тапочки, поглядывая в мою сторону. Вотан с невозмутимым видом прошёл в комнату и остановился в метре от меня.

— Удивилась? — криво улыбнулся альбинос.

Кивнула вместо ответа. Вотан не любит, когда его подчинённые много говорят.

— Я решил, ты идеально подходишь на роль моей новой девушки. Поэтому ближайшие полгода или год ты будешь жить в этой квартире. Будешь ходить на свидания со мной, сопровождать в деловых поездках и на разных общественных мероприятиях и изредка давать интервью журналистам. Есть вопросы?

— Почему я? — спросила тихо. Льдисто-голубые глаза смотрели пристально, словно вымораживая изнутри.

— Ты мало говоришь, почти ничему не удивляешься, всегда спокойная и собранная, не жалуешься... Но самое главное — я не нравлюсь тебе ни как личность, ни как мужчина. Меня это устраивает, так как исключает возможность возникновения привязанности между нами. В общем, быть мо-

ей подругой — твоя новая работа.

Глава 12. Вопросы

Вотан прошёл к дивану, сел на него с размаху. Закинул ногу на ногу, раскинул руки на спинке дивана и снова пристально посмотрел на меня. Сегодня Ра выглядел по-домашнему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.